

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Е О Т Ч Е Т Ы

1009^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
3 МАЯ 1962 ГОДА

С Е М Н А Д Ц А Т Ы Й
Г О Д

Н Ь Ю - Й О Р К

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1009)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);	
Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);	
Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 мая 1962 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1009)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058).

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо постоянного представителя Пакистана от 11 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5058);

Письмо постоянного представителя Индии от 16 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5060 и Согг.1);

Письмо постоянного представителя Пакистана от 29 января 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5068)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с предыдущим решением, принятым Советом Безопасности, с согласия членом Совета приглашаю представителей Пакистана и Индии принять участие в рассмотрении этого вопроса.

По приглашению Председателя г-н Мохаммед Зафрулла Хан (Пакистан) и г-н Кришна Менон (Индия) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет продолжает обсуждение индо-пакистанского вопроса.

3. Первым в списке выступающих числится представитель Индии, предоставляю ему слово.

4. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Вчера днем (1008-е заседание) сэра Мохаммед Зафрулла Хан в своем выступлении коснулся регламента этих заседаний. У нас нет никаких возражений, однако я считаю своим долгом, и к тому же непременным долгом, разъяснить свою позицию и позицию правительства Индии.

5. Мы собрались здесь по требованию правительства Пакистана. Инициатива созыва этого заседания исходила не от нас. Вопрос был поставлен недавно; после длительных переговоров и обменов мнениями с различными лицами была намечена эта дата. Я сожалею, что не присутствовал при выступлениях сэра Мохаммеда на предыдущих заседаниях; я хочу заверить его в том, что это произошло не из-за неуважения к нему, а из-за того, что мои обязанности в моей собственной стране не позволяют мне покидать Индию более чем на несколько дней. Я вынужден вернуться в свою страну завтра вечером. Однако в той мере, в какой это касается нас, мы попытаемся сегодня же дать ответ на заявления сэра Мохаммеда, а также изложить наши соображения, касающиеся новых фактов, которые не были приведены им, но которые имеют место в Индии в связи с этой проблемой. Мы готовы, если это потребует, заседать всю ночь, однако мы не можем участвовать в заседаниях после завтрашнего дня. Это ни в коей мере не означает неуважения к Совету, но дата заседания была точно установлена, и если выясняется, что работа Совета будет продлена и представители государств, столь отдаленных, должны в ней участвовать, то следует сделать эти заседания более длительными. Никто из нас не может

пренебречь своими обязанностями в своей стране ради участия в заседаниях Совета. Мое правительство готово оказать содействие Совету, помочь себе и, конечно, правительству Пакистана и представить вопрос в его настоящем виде.

6. Теперь, высказав все это, я перехожу к существу вопроса.

7. Причиной того, что мы собрались здесь, является письмо от 11 января 1962 года (S/5058), направленное постоянным представителем Пакистана Председателю Совета Безопасности, в котором говорится, что усилия, предпринятые для «справедливого и дружественного разрешения спора, не открыли путь к такому разрешению». Это означает, я полагаю, что правительство Пакистана пришло к выводу, что то, что оно называет «непосредственными переговорами», ничего не принесет. Если под переговорами вы подразумеваете обмен мнениями, то правительство Индии всегда готово к ним. Но начиная с 1949 года мы утверждаем, что не может быть переговоров о сущности суверенитета.

8. Однако из письма правительства Пакистана явствует, что оно пришло к выводу, что в этом случае ничего иного не остается, как вновь предстать перед Советом Безопасности. Это подтверждается тем фактом, что, несмотря на приглашение моего правительства, моего премьер-министра президенту Пакистана посетить Дели, правительство Пакистана, в то время как эти переговоры происходили, потребовало созыва и ускорило созыв Совета Безопасности. Естественно, мой премьер-министр ответил, что мы не можем вести переговоры по данному вопросу в двух местах одновременно: либо ведите переговоры с нами, либо ведите переговоры с Советом Безопасности. Сказанное мною должно показать людям доброй воли, которые вне стен Совета постоянно говорят о двусторонних или трехсторонних переговорах и т. д., что правительство Пакистана с самого же начала исключило такую возможность.

9. Далее следует другая часть письма, в которой говорится: «Ответственные лица в Индии в своих недавних выступлениях подчеркнули, что ситуация приобрела чрезвычайно напряженный характер». Если ситуация напряженная, то в этом повинно правительство Пакистана, но не мы. Сам факт, что Совет был созван и продолжает заседать в такой неторопливой атмосфере, без всякой спешки, говорит о том, что вопрос этот не является ни срочным, ни критическим. Мы неоднократно информировали Совет о том — и вы, г-н Председатель, хорошо знакомы с этим вопросом, — что мы не проявим инициативу в применении силы тем или иным способом и не изменим ситуацию таким образом, чтобы нарушить мир на континенте или во всем мире. Правительство Индии всегда заявляло, что оно не намерено изменять ситуацию, даже в интересах справедливости, путем применения силы, хотя ее позиция справедлива с точки зрения права,

морали, политики и Устава. Эта наша позиция остается неизменной.

10. Далее в письме говорится, будто министр обороны Индии заявил, что «мы не отказались от насилия в отношении какой-либо страны, которая нарушит наши интересы». Это не вполне точная цитата, но я не буду спорить о словах. Делая это заявление в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи при изложении нашей позиции в отношении колониализма, он имел в виду случай, если какая-либо часть нашей страны стала бы жертвой агрессии. Здесь сложилось общее мнение, будто мы ни при каких обстоятельствах не применим силу; это мнение — не мы его создали — было высказано в американских газетах, которые применили выражение «образ Индии». Это неразумная точка зрения, так как у Индии имеется армия, военно-воздушные силы и военно-морской флот, которые содержатся в значительной степени на деньги налогоплательщиков и в некоторой степени — но лишь в ограниченной степени — за счет ограничения нашего экономического развития. Таким образом, мы как государство не являемся пацифистским государством. И говоря по правде, это не преступление. Если мы говорим, что не отказываемся от применения силы, то это потому, что на наших границах неспокойно. Пакистан знает, что, когда его прощупывание наших границ выходило за рамки нашего долготерпения, мы пытались время от времени преподать ему небольшой урок. В этом и заключается смысл нашего заявления.

11. В письме сказано также, что наши заявления представляют собой «серьезную угрозу для сохранения мира в этом районе». Ни одна страна во всем мире и в нашем районе мира не сделала столько во имя ослабления напряженности и сохранения мира в Юго-Восточной Азии, сколько сделала Индия, и даже те, кто не полностью разделяет нашу политику, готовы признать это, по крайней мере неофициально. В письме говорится далее, что правительство Пакистана «считает, что Совет Безопасности должен как можно скорее ознакомиться с ситуацией».

12. Хотя я и не присутствовал на первом заседании, я внимательно прочитал каждую строку выступления сэра Мохаммеда Зафруллы Хана и слушал его вчерашнее выступление в той мере, в какой это было возможно, а затем вечером вновь перечитал его. Я не заметил, чтобы его выступления содержали какие-либо новые сведения для Совета Безопасности или чтобы им были внесены какие-либо новые предложения для скорейшего разрешения спора, основанные на принципах Устава или связанные с историей вопроса. Мою задачу значительно упростило бы распространение списка заявлений, сделанных в Совете Безопасности в 1957 году — я это уже сделал неофициально, — чтобы снабдить членов Совета указателем к официальным отчетам Совета Безопасности — к заявлениям, представлен-

ным правительством Индии; прочитав несколько страниц, я убедился, что было бы несправедливо требовать от тех, кто недостаточно тесно связан с вопросом, досконального знакомства со всеми его аспектами. Хотя мы не намерены представить этот список в качестве официального документа Совета Безопасности, мы хотели бы предоставить его в распоряжение Совета в качестве информационного материала, что позволит мне сократить мое выступление. Нет необходимости читать все цитаты и все заявления, можно ограничиться беглым просмотром ряда разделов отчета заседаний.

13. Что же произошло? Вот еще один факт: мы собрались здесь — я надеюсь, никто не принизит значение этого факта, — и вносим наши предложения; мы собрались здесь в обстановке угрозы со стороны представителя Пакистана. Вот что он заявил в Совете:

«Если Совет Безопасности не хочет, чтобы те элементы в княжестве, которые начали битву за освобождение, вновь возобновили ее; если Совет Безопасности не хочет, чтобы племена горцев вышли из повиновения и опять вторглись в Кашмир; если Совет Безопасности не хочет, чтобы народ Пакистана вышел из повиновения и, — позвоьте мне употребить эту метафору — закусив удила, сбросил с себя всю систему законного правления; если, наконец, Совет Безопасности не хочет, чтобы в возникший таким образом «водоворот» — я полагаю, он имеет в виду водоворот войны — «оказались втянутыми сильные соседние государства, то ему следовало бы учесть реальную обстановку» (1007-е заседание, пункт 63).

14. Не мне комментировать это заявление, поскольку оно адресовано нам. Мой премьер-министр ответил на него вчера, указав, что доводы, основанные на угрозе, не могут иметь никакого воздействия на решения, которые мы собираемся принять, и лучше всех это знает правительство Пакистана.

15. Было далее сказано, что мы в этой связи сделали ряд уступок. Мы в разное время предлагали средства, которые могли бы привести к ослаблению напряженности. Мы вносили предложения, касающиеся этой проблемы, как ее называют, хотя Кашмир представляет собой не проблему, а составную часть Индии, вы ведь не станете называть свою страну «проблемой»; несколько дней назад премьер-министр Индии сказал, что мы могли бы приступить к переговорам без каких-либо предварительных изменений, и эти слова были расценены как некая уступка. Несколько дней назад премьер-министр сказал, что в течение ряда предыдущих лет были внесены различные предложения относительно разрешения проблемы, в том числе предложение о том, что основой переговоров должна явиться существующая ситуация, с тем чтобы переговоры имели какую-то реальность. Действия Пакистана не имеют никакого отношения к существующей ситуации.

Он сказал, что, поскольку президент Пакистана отверг эту основу, незачем вновь поднимать этот вопрос. Таким образом, нельзя начинать с того же места на том основании, что кто-то когда-то внес разумное предложение или предложил способ встречи где-то с кем-то, которые отвергаются наотрез. В противном случае невозможно было бы думать вслух.

16. Это означает на деле, что, когда мы покинули в 1957 году Совет Безопасности, мы исходили из того, что для Пакистана существует лишь один путь — прекратить свою агрессию. Мы видим двух агрессоров в Джамму и Кашмире — Пакистан и Китай. Некоторые из вас могут испытывать различные чувства к этим двум странам, но в той мере, в какой это касается Джамму и Кашмира, они одинаковы. И, как я покажу дальше, они не только одинаковы, но, по видимому, иногда действуют заодно, с тем чтобы поставить нас в трудное положение.

17. Поэтому мы в 1957 году потребовали прекратить агрессию. Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана установила факт агрессии; агрессия является фактом, который может быть установлен в любой день; об агрессии говорит тот факт, что Пакистан незаконно аннексировал территорию в соответствии с положениями своей конституции; об агрессии говорит и тот факт, что Пакистан значительно увеличил свои вооруженные силы, не поставив об этом в известность Совет Безопасности ни предварительно, ни впоследствии, без его согласия, но не без его ведома. Это в порядке вступления. Теперь я перехожу к существу вопроса.

18. Как я уже говорил, в заявлениях представителя Пакистана нет ничего нового. Это всего лишь повторение того, что я бы назвал искажениями заявлений или отрывками из заявлений, выхваченными из контекста. Поэтому я считаю, что вы, г-н Председатель, как старый член Совета, быть может, измените ход обсуждения вопроса и скажете: «Зачем нам терять время? Разве мы не можем пойти дальше?». К сожалению, случилось так, что в Совет вошли новые члены и, более того, вы допустили, что эти заявления были сделаны, или, скорее всего, поскольку эти заявления были сделаны, они требуют в какой-то мере ответа. Как я только что сказал, мы попытаемся, в той мере, в какой это возможно, избежать повторений, особенно потому, что сэру Мохаммеду в его шестичасовой речи не удалось привести какие-либо доказательства угроз с нашей стороны. Она не содержала доказательств чего-либо подобного, кроме угрозы со стороны самого представителя Пакистана, и если в существующей ситуации наблюдаются какие-либо изменения, то это те изменения, к которым я собираюсь привлечь ваше внимание в заключительной части моего выступления, — изменения, которые подтверждаются фактами, имеющими место сегодня.

19. В своем выступлении представитель Пакистана почти ничего не сказал о дебатах, которые имели место в Совете Безопасности после 1953 года; другими словами, он полностью обошел самые недавние дебаты. Правительство Индии не вправе требовать, чтобы другая страна обошла или упомянула тот или иной факт, однако следует помнить, что правительство Индии в 1957 году во время двух долгих заседаний, которые имели место, разъяснило свою позицию, исправив множество ложных утверждений, которые были сделаны г-ном Гуннарсом Яррингом после его возвращения из Индии и Пакистана. Основная часть его доклада¹ была направлена на то, чтобы привлечь внимание Совета Безопасности к тому факту, что изменение ситуации связано не только с Индией и Пакистаном, но и с соотношением политических сил в самой Юго-Восточной Азии. Поэтому, что бы ни утверждала Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в отношении применения части I резолюции от 13 августа 1948 года² в первой половине 1949 года, эта ситуация давно уже не существует, потому что резолюция была написана в то время, когда правительство Пакистана не ставило в известность Совет Безопасности о событиях, связанных с агрессией, или с участием пакистанских вооруженных сил в этих акциях, или о других делах, которые Комиссия обнаружила впоследствии.

20. Итак, мы сожалеем, что эти факты не были приняты во внимание, потому что, будь они известны, сэр Мохаммед с его значительным опытом в области судебного права в Индии, а позднее в политических делах и, наконец, в высшем судебном трибунале мира — в Международном Суде был бы более объективным. Как я уже отмечал, никакие угрозы не были доказаны.

21. В выступлении представителя Пакистана говорится об освободительном движении, которое должно вновь возродиться. Это упоминание повторяется и в заключительной части его выступления. Я намерен в своем выступлении коснуться лишь новых моментов в его речи — если мне удастся обнаружить таковые — и дать Совету по возможности краткие ответы на повторные обвинения и доводы, приводившиеся ранее, а также сослаться на более подробное заявление, сделанное в 1957 году, которое включено в Официальные отчеты Совета³, и затем перейти к тому, что мы называем изменившимися условиями и концепциями, существующими на субконтиненте, связанными с новыми перспективами, вырисовывающимися сегодня на крыше Индии, в районе Гималаев, в связи с вторжением Китая на нашу территорию, а также коснуться выво-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, двенадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1957 года, документ S/3821.

² Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75.

³ Там же, двенадцатый год, 762-е и 763-е заседания; там же, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года, документ S/PV.762/Add.1.

дов, включенных от имени Совета Безопасности в доклад Ярринга.

22. Переходя к тексту выступления представителя Пакистана, если его вообще можно назвать выступлением, нужно отметить, что его основная мысль заключается, по-видимому, в том, что в Кашмире имеет место освободительное движение; магараджа пытался подавить это освободительное движение, захватчики же, а затем пакистанская армия оказали поддержку этому освободительному движению. Поскольку здесь находится множество государств, которые либо обрели свободу путем освободительных процессов, либо заинтересованы в национальной свободе, как заинтересованы все мы, члены Организации Объединенных Наций, выражение «освободительное движение» может быть весьма выгодно использовано. Совершенно справедливо, что в Кашмире имело место освободительное движение. Ни Пакистан, ни его предшественница Мусульманская лига Индии не имеют к нему никакого отношения. Более того, они противодействуют ему. И я процитирую г-на Джинну, чтобы показать, что он в то время противодействовал ему. Это освободительное движение, это националистическое движение действительно возникло как мусульманское движение; в дальнейшем оно превратилось в националистическое движение. Это националистическое движение ставило целью свергнуть феодальный режим в Кашмире еще до обретения Индией независимости. Оно не искало поддержки ни у племен горцев, ни у Пакистана; даже у остальной части Индии это движение не просило ничего, кроме общих политических связей.

23. Поэтому, когда мы говорим об освободительном движении в Кашмире, мы имеем в виду одно. Я не знаю точно, что оно означает для сэра Мохаммеда, но из того, как он здесь выступает, можно заключить, что для него оно означает нечто иное. Освободительное движение в Кашмире развивалось под лозунгом «Вон из Кашмира» и было аналогично движению «Вон из Индии» в остальной части Индии. Когда Ганди организовал движение «Вон из Индии» 8 августа 1940 года, это было предупреждением Британской империи. Это было прямое противодействие всей системе империи, всеобщая кампания сопротивления. В Кашмире возникло параллельное движение под лозунгом «Вон из Кашмира», что означало изгнание Британской империи из Кашмира. Оно не было направлено непосредственно против системы монархии или княжества, но составляло часть освободительного движения в Индии. Оно встречало сопротивление Мусульманской лиги, предшественницы Пакистана. Некоторым из вас, господа, не знающим истории и обстоятельств развития Индии, трудно будет понять это.

24. Следующий довод состоит в том, что магараджа пытался подавить это освободительное движение. По сообщению лондонской «Таймс», которая обычно весьма скрупулезна при подсче-

те людей, в Кашмире было убито 237 000 человек, не 236 000, а именно 237 000. Ни история, ни факты не подтверждают эту цифру. Во второй мировой войне погибло всего 400 000 человек, а в этом случае не постеснялись опубликовать такую фантастическую цифру. Не было таких массовых убийств или чего-либо подобного. Несомненно, магараджа был против национального движения. Какой правитель был против? Британский магараджа был против национально-го движения. И британский магараджа бросил наших людей в тюрьмы. Но у англичан есть обычай — мой друг г-н Боланд, сидящий напротив меня, может это подтвердить — рассматривать сегодняшних заключенных завтрашними друзьями. Они ведут с ними переговоры, более того, даже во время пребывания в тюрьме организуют им встречи для консультаций и тому подобных вещей. Все магараджи заключают людей в тюрьмы подобным образом. И это движение «Вон из Кашмира», представлявшее собой подлинно националистическое движение и не имевшее ничего общего с пакистанскими или племенными владениями в стране, было подавлено.

25. После сказанного выше я хотел бы дать членам Совета краткий обзор истории Кашмира. Пусть никого не пугает слово «история». Я не собираюсь раскрывать перед вами тяжелые фолианты. То, о чем я буду говорить, составляет часть канвы этого вопроса. Кашмир — это не «ничейная» земля, страна, которую одна из этих великих держав где-то нашла и водрузила на ней свой флаг или какой-либо иной знак. Это не «ничейная» земля, из-за которой сегодня спорят два народа. Ничего подобного. Кашмир всегда был частью Индии, как в доисторические времена, по европейской терминологии, так и позже. Кашмир имеет длинную историю со времени основания его столицы Сринагара. Сринагар был основан императором Ашокой в третьем веке до нашей эры. Это значит, что в то время он находился в пределах господства буддистской религии. Им правило много царей, среди них индусы, буддисты, мусульмане, сикхи и афганцы, но всегда это была часть территории Индии. После того как распалась империя Ашоки, долина Сринагара стала в первом столетии до нашей эры частью империи Кушанов. Буддистский совет находился в Сринагаре. Король Харша в 1089—1101 годах держал в Кашмире своего наместника. Это был своего рода вице-король. После этого Кашмир являлся одной из провинций империи Великих Моголов.

26. В период упадка империи Моголов Кашмир и Гилгит, бывший частью владений магараджи, а теперь незаконно аннексированный Пакистаном, попали под власть сикхского правителя Раджит Сингха, который тогда воевал против мусульман, в то время как Джамму, Ладакх и Балтистан находились под властью Гулаб Сингха, чье имя вам приходилось слышать, того самого Гулаб Сингха, которого сэра Мохаммед

беззастенчиво путал неоднократно с сэром Хари Сингхом.

27. В 1846 году в результате англо-сикхской войны Кашмир и Гилгит были захвачены англичанами, которые передали их за вознаграждение Гулаб Сингху. Отсюда начинается новая история Кашмира. По Лахорскому договору эти места отошли к англичанам; англичане передали их Гулаб Сингху, и с этого времени возникает государство Кашмир, включающее все княжества, находившиеся под властью магараджи. Гулаб Сингх заключил с англичанами договор, в котором признал верховенство правительства Англии, поставив тем самым свой суверенитет под сюзеренитет Короны.

28. Компетенция верховной власти в княжествах распространялась преимущественно на сферу обороны, внешних отношений и на некоторые аспекты внутренних дел. Другими словами, ни одно из княжеств не было независимым в международном значении этого слова. Было несколько территорий, подвластных Британской короне, которые располагали подобной властью не благодаря мощи Соединенного Королевства, или мощи Великобритании, но благодаря тому факту, что Великобритания была правящей властью в том, что называлось Британской Индией.

29. Однако права и обязанности верховной власти определялись не только договорами. Они существовали независимо от договоров, превалируя над ними в значительной степени. Я подчеркиваю это, потому что часто говорится о том, что, когда англичане уходили, они заявили: «Пришел конец и нашим обязательствам по отношению к князьям». Ничего иного они и не могли сказать, потому что они не были в состоянии выполнять эти обязательства. И это понятно, так как, хотя обязательства лежали на Британской империи, средства их выполнения фактически находились у правительства Индии.

30. Другими словами, главенство имеет два аспекта; с одной стороны, оно имеет номинальное значение, подобно тому как руководство государством принадлежит короне. Я не знаю, согласится ли со мной сэра Патрик Дин, но сегодня Британская корона многоглава. Корона Южной Африки отличается от короны Австралии; у нас нет теперь короны, и я не стану об этом говорить. Но Британская корона не монолитна. Провинции Канады, располагающие значительной автономией, имеют каждая своего правителя. Правда, Британская корона в лице монарха заключила дружественные договоры с тогдашними индийскими князьями. Так они тогда назывались. Фактически они были либо покорены, либо подчинены иным путем — я не буду сейчас уточнять. Но Британская корона могла выполнять свою роль по отношению к князьям лишь при помощи финансов и вооруженных сил индийской администрации, подчинявшейся политическому департаменту.

31. Итак, что же затем произошло? Когда англичане ушли, власть Короны сохранилась еще на один год. Поскольку Индия была доминионом, британский король был королем Индии. Однако Корона решила, я не буду касаться того, откуда исходил совет, заявить князьям: «Мы больше не можем вас защищать. Вы больше не обладаете никакими правами». Это очень важно. Сказанное означало, что княжества не могли больше пользоваться своими правами по отношению к Британской короне. Об обязательствах княжеств ничего не было сказано. Они не могли воспользоваться своими правами по отношению к Британской короне, потому что она была поставлена в трудное положение. Если бы после ухода англичан какое-либо из этих княжеств вступило в конфликт либо с Пакистаном, либо с Индией, она была бы также вовлечена в этот конфликт. По этой причине она решила держаться в стороне.

32. По условиям Акта от 1935 года об управлении Индией, который в одинаковой мере распространялся как на Индию, так и на Пакистан, место Великобритании должно было занять Индийское государство. Но не Пакистан, который скроен из частей Индии, не захотевших остаться с остальными на основе соглашения. Это новое государство, допущенное в Организацию Объединенных Наций в качестве нового члена. Мы были приняты не в качестве нового государства. Мы были здесь. Мы приняли на себя все обязательства, все права и обязанности британского правительства. Мы являемся государством-преемником независимо от того, произошло ли это в результате Японского договора или какого-либо другого договора. Мы — государство-преемник и как таковое унаследовали функции верховенства. Иначе говоря, независимо от отсутствия Короны, то что было сделано в свое время Британской Индией, должно было быть равным образом сделано и другими. Но договор, несомненно, был заключен между князем и Короной.

33. Британское правительство унаследовало верховную власть над Индией, которая де-юре и де-факто принадлежала императорам династии Великих Моголов, затем перешла де-факто к Ост-Индийской компании, которая в конечном счете присвоила ее и де-юре после исчезновения императора. Корона стала для Индии тем, чем был для нее император, — полностью суверенной властью, господствующей над всем и требующей верности.

34. Тон, усвоенный Каннингом, объясним, если принять во внимание, что Корона унаследовала всю власть империи в той мере, в какой она пожелала ее осуществлять; в отличие от империи Корона располагала средствами, вполне достаточными, для того чтобы пользоваться этой властью. В то время Корона располагала вполне достаточными средствами, но она потеряла Британскую Индию, то есть, когда она перестала быть правительством в Индии, функции ге-

нерал-губернатора и вице-короля были сосредоточены в руках одного лица; когда генерал-губернатор перестал быть вице-королем, тогда вице-король лишился исполнительной власти.

35. Таким образом, можно считать установленным, что Британская корона сама не обрела права верховенства — это именно я и хочу показать — путем какого-либо дарственного акта или уступки или передачи полномочий. В этой связи декларация Короны, кладущая конец ее отношениям с княжествами, может определять лишь ее собственные будущие отношения с княжествами. Она не может лишить государство-преемник его статуса по отношению к княжествам, его прав и обязанностей по отношению к ним, присущих верховной власти в Индии.

36. Я говорю все это не для того, чтобы поставить на обсуждение правовой вопрос. Но из тех высказываний, которые здесь имели место, как я уже говорил, можно заключить, что речь идет о каком-то острове, затерянном в неизвестном море, и что мы, две страны, оспариваем его друг у друга. Мы имеем дело со страной, которая исторически — не только в далеком прошлом, но и в период смены власти — всегда была составной частью Индии. Это один из тех фактов, которые людям, незнакомым с британской системой управления, очень трудно понять и оценить.

37. С вступлением в силу Акта о независимости Индии от 15 августа 1947 года сюзеренитету Его Величества над индийскими княжествами пришел конец. Мы это признаем. Сюзеренитет ничто, если он не проводится в жизнь, но принципы, на которых он зиждился, остаются. Неотложные нужды обеспечения безопасности страны и нужды, связанные с ее географией, не исчезли с окончанием господства Британии в Индии. Они, пожалуй, стали еще более неотложными. Центральное правительство Индии, унаследовавшее власть у англичан, бесспорно, стало верховной властью в Индии. И, я позволю себе заметить, если мы откажемся или отступим от этой позиции, то и мы, и Великобритания попадем в трудное положение, потому что мы приняли большие обязательства, так же как и большие права. Бесспорно, что и де-факто, и де-юре правительство, иначе говоря правительство, которое де-факто правило Британской Индией, было одновременно единственной независимой верховной властью в Индии.

38. На правительстве лежит особая ответственность по защите территорий Индии от внешней агрессии. С уходом Короны ничего не изменилось. Магараджа Кашмира обратился к вице-королю, к генерал-губернатору, именно потому, что правительство Великобритании обязано защитить его от внешней агрессии. Вице-король не должен защищать своих подданных от феодального правителя. Вот почему не было вмешательства в Британскую Индию в связи с движением «Вон из Кашмира». Но когда появились иностранные

ранные захватчики и когда магараджа получил об этом сообщение, он, с одной стороны, заявил протест Пакистану, а с другой — обратился к премьер-министру Великобритании, и правительство Индии было обязано в силу этого защитить все территории в Индии от внешней агрессии и обеспечить мир и спокойствие во всей стране. Я не буду распространяться на эту тему. Мы располагаем фактами.

39. Таковы обстоятельства, связанные с этим вопросом. Насколько я помню, именно представитель Пакистана отметил вчера то обстоятельство, что Индия всегда подчеркивает, что позиции Индии и Пакистана по отношению к Кашмиру различны. Это справедливо с двух точек зрения: это правильно в том отношении, что Пакистан не имеет там *locus standi*. Это правильно и в том смысле, что вооруженные силы Индийского Союза находятся в Кашмире, потому что Кашмир является частью Индийского Союза. Вооруженные силы Пакистана находятся в Индии, потому что это армия захватчиков, агрессоров. Поэтому наша позиция состоит в том, что в этом вопросе к нам нельзя подходить с одной и той же меркой. Не может быть речи и о вмешательстве, о предложении добрых услуг или чего-либо подобного. Я это говорю со всей той ответственностью, которой я облечен как член правительства Индии. Мы никогда не станем рассматривать этот вопрос на основе равенства между Пакистаном и Индией — факт, который был бесчисленное количество раз признан Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Даже в том, что касается мертворожденной администрации по проведению плебисцита, не может быть и речи о каком-либо участии в ней Пакистана.

40. Следующий вопрос, о котором шла речь в выступлении представителя Пакистана, касается присоединения. Г-н Председатель знает, поскольку он присутствовал на заседании, что я подробно остановился на этом вопросе во время его последнего обсуждения, и в отчетах Совета Безопасности имеются ссылки на закон и на факты, связанные с этим вопросом.

41. Присоединение индийских княжеств к Индии началось не с обретения Индией независимости. Это было предусмотрено британским парламентом еще в 1935 году, когда практичный английский народ, узнав о грядущей независимости, не пожелал, невзирая на разногласия с нами, оставить Индию с конгломератом княжеств, враждующих друг с другом. Наиболее мудрые среди государственных деятелей Англии и парламент в целом признали, что единство Индии необходимо как для индийского народа, так и для всего мира. И поэтому еще в 1935 году, за двенадцать лет до обретения нами независимости, британский парламент в Акте от 1935 года включил пункт, предусматривающий для этих княжеств объединение в некий союз. Таким образом, идея присоединения, форма и процедура, весь механизм присоеди-

ния были предусмотрены в законе от 1935 года. И это осталось без изменения. Новая форма не была предусмотрена специально для Кашмира или в связи с уходом англичан, или потому, что верховенству пришел конец. Эта форма воссоединения была предусмотрена законом парламента.

42. В дальнейшем, когда англичане покинули Индию, каково было положение так называемых индийских княжеств, всех 561, не одного или двух, а всех 561? Все они были «суверенны и независимы», но ни одно из них не имело ни международного статуса, ни способности защитить себя или способности поддерживать коммуникации или что-либо в этом роде. Это был суверенитет недействительный, неосуществимый на практике; он означал лишь, что имелся князь, что пушки палили при его появлении и т. д.

43. Итак, с одной стороны, вопрос о присоединении — это не новый вопрос. Он обрел новый аспект с уходом англичан из Индии, из единой Индии, и в 1946, 1947 и 1948 годах произошло много изменений. До фактического установления независимости наше Учредительное собрание, наши дебаты о конституции опирались на идею конфедерации, в которой территория, известная ныне как Пакистан, также была бы частью Индии. Я упоминаю об этом, потому что в этом вопросе действуют переменчивые и динамичные факторы.

44. Присоединение предусмотрено законом. Для этого требуется, чтобы княжество, желающее присоединиться, заявило об этом, заполнив специальную форму, и когда заявление подано, его удовлетворяют сначала от имени правительства Индии, а затем от имени доминиона, присоединения к которому испрашивает глава данного княжества. Если поискать аналогии в гражданском праве, то должно иметь место предложение и принятие этого предложения; это приводит к заключению контракта. В случае присоединения государство, желающее присоединиться, обращается с просьбой, и эта просьба должна исходить — я это подчеркиваю для тех, кто воспитан в республиканской традиции, — от главы государства. Это может быть магараджа или кто угодно: он должен быть главой государства. Никакая другая форма присоединения не будет законной. Это предусмотрено в самом законе: обращение должно исходить от главы государства. Поэтому в случае этих 561 княжества — не только одного Кашмира — заявления о присоединении исходили от князей, вождей и т. д. Их принимало — речь идет о тех государствах, которые просили о присоединении, а это сделало подавляющее большинство из них — правительство Индии в лице генерал-губернатора, который являлся главой государства.

45. Теперь мы переходим к данному конкретному случаю присоединения. В настоящий момент я не буду касаться обстоятельств тех нескольких дней, которые предшествовали при-

соединению. Я к ним еще вернусь, но сначала займемся вопросом присоединения.

46. Магараджа направил письмо генерал-губернатору, в котором говорилось, что его княжество желает присоединиться к Индии, по тем или иным соображениям он принял такое решение,— и лорд Маунтбеттен, генерал-губернатор, написал резолюцию: «Мы согласны на присоединение»; возможно, там были другие слова, я не помню их точно, но это были положенные для данного случая слова. Таким образом, проводя аналогию с гражданским правом, предложение княжества и согласие другой стороны образуют законченный контракт, и невозможно, так же как и в случае гражданского контракта, заменить его каким-либо другим соглашением. Это нигде не предусмотрено в актах парламента, и это должно быть известно представителю Соединенного Королевства и его советникам,— ни аннулирование присоединения, ни условное присоединение, ни временное присоединение. Присоединение, если оно совершается, совершается раз и навсегда.

47. Таким образом, присоединение княжества Джамму и Кашмир 27 октября 1947 года — это полное и окончательное присоединение. Единственный путь для каких-либо изменений — это путь соглашения между двумя сторонами. В законе, принятом парламентом, записано — чтобы не отнимать времени у Совета, я не стану его зачитывать, — что любые изменения, поправки, касающиеся присоединения, должны испрашиваться присоединяющейся стороной у соответствующего доминиона. Другими словами, они не могут изменить это по своему усмотрению. Вступив в Союз, они уже не могут выйти из него в одностороннем порядке.

48. Представитель Советского Союза может не согласиться с нами, он может посчитать нас слишком отсталыми или, наоборот, слишком передовыми, как ему угодно, но все остальные присутствующие здесь, особенно представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, должны согласиться самым решительным образом с тем, что не может быть и речи об отделении какой-либо части федерального государства на основе одного только пожелания. Соединенные Штаты развязали самую кровопролитную войну из всех войн в истории человечества, в которой погибло больше людей, чем в первой мировой войне, для того чтобы оградить права Союза. В отношении Соединенного Королевства вопрос в таком виде не вставал. Но, как мне кажется, одним из штатов Австралии (Западная Австралия) была сделана попытка выделиться — Австралия является федерацией, она называется Союзом. Их конституция предусматривает систему референдумов — они не называют это плебисцитом — по некоторым правовым вопросам. Они провели референдум. В результате референдума большинство (в округленных цифрах) в 136 000 против 76 000 высказалось за выделение из Союза. Этот вопрос был немедленно поставлен несогласной стороной

перед высшим трибуналом Британского содружества наций. Это произошло до того, как вступил в силу Вестминстерский статут, поэтому доминионы могли вносить законопроекты такого рода лишь в английский парламент. Законопроект поступил в палату лордов, и палата лордов постановила, что выделение какого-либо штата — явление невозможное, недопустимое, *ultra vires*. Наша государственная система не допускает, чтобы какая-либо территория выделялась подобным образом. Более того, если спрашивать мнение народа, то надо обращаться ко всему народу, а не к одной его части. Вполне допустимо, что, если бы вся Австралия, не только Западная Австралия, а вся Австралия, большинством голосов заявила: «Пусть Западная Австралия выделится», даже если бы правовая позиция осталась такой же, моральная и политическая позиция была бы иной.

49. Итак, когда речь идет о плебисцитах, об обращении к общественному мнению, это не значит, что надо обращаться к одной какой-то части его и говорить: «Что вы по этому поводу думаете?». При таком подходе ни одно государство не сможет остаться единым. Я не намеревался развивать этот довод в данный момент, но раз начал, то я лучше закончу свое высказывание, чтобы не отнимать у вас времени больше, чем это необходимо. Я хочу, чтобы Совет понял, что Индия сегодня является федерацией, состоящей из примерно четырнадцати штатов и различных единиц, образованных из множества элементов, бывших провинций Британской Индии и 561 княжества. Индия живет в неспокойном мире. Она живет в условиях внутренних разногласий; это старая страна, но молодая нация. Если, создавая ее, мы признали бы за каждой ее частью — и я хочу, чтобы великие державы, присутствующие здесь, это поняли, — право отделиться или из-за внешней интервенции, или пропаганды, или каких-либо других способов, или в результате возникновения какого-нибудь временного недовольства, то мы бросили бы весь Союз в котел кипящих страстей и Индия превратилась бы из объединения государств в группу враждующих между собой территорий, не имеющих государственного статуса; но не такую цель ставим мы перед собой. Не это предусматривалось законом. Это противоречит здравому смыслу, наш народ никогда не потерпит этого и пусть никто не заблуждается на этот счет.

50. Поэтому, когда говорят об условном присоединении, возможно, это просто неточное выражение, но такого понятия, как условное присоединение, не существует. Если присоединение одобрено, это законченный акт. В качестве довода ссылаются на то, что лорд Маунтбеттен — а надо предполагать, что он, как конституционный генерал-губернатор, действовал в согласии со своими советниками, со своими министрами или членами совета, кто бы они ни были, — в своем письме указал, что будет спрошено мнение народа или что-то в этом роде.

51. Я не намерен разглагольствовать по поводу таких выражений, как «simple futurity», или пытаться определить значение «shall» и «will» или «wish» и «desire» или еще что-нибудь в этом роде. Я утверждаю, и я утверждал это в 1957 году, что присоединение является завершённым актом. Письмо лорда Маунтбеттена стоит здесь особняком, и его единственное значение в то время заключалось в том, что Индия, возникнув в результате мощной националистической революции, являясь государством миролюбивым и, что еще более важно, в противоположность своему соседу усвоившим демократические традиции и учредившим демократические институты, желала, чтобы присоединение было не просто акцией магараджи, который был непопулярен, но имело моральное одобрение народа. В этом все его значение. Оно содержало требование, чтобы присоединение в дальнейшем получило моральное подтверждение народа; и этим моральным подтверждением предлагалось заручиться не только в отношении Кашмира, но и в отношении множества других княжеств. В единой тогда Индии, в свободной и независимой в то время Индии существовали княжества, большие и маленькие, которые, возможно, — трудно сравнивать зло — имели еще более автократическое управление, чем Кашмир. В каждом случае мы сделали все возможное, для того чтобы получить картину общественного мнения, и единственный путь к этому — это путь, которым пользовались англичане. Англичане не созывали Учредительное собрание. Они не требовали плебисцита. Они не требовали распространения Закона о независимости среди населения, для того чтобы узнать общественное мнение. Они вели переговоры с основной политической партией, являвшейся великим национальным движением, и решение судьбы всей Индии было основано не на том, что мы привыкли слышать в этих залах относительно самоопределения в абстрактной форме. Определив народную волю, англичане в дружественной форме отреклись от власти и передали ее в результате переговоров национальному движению. Мы последовали этому примеру.

52. Как национальное движение, нас можно сравнить с Национальной конференцией в Кашмире, возникшей как общинное движение; вначале национальное движение в Индии не было столь широким, каким оно стало позже. Мы консультировались с ним, не с отдельными лицами, мнение которых может меняться, мы консультировались со всем национальным движением, и мы не поставили себя в положение сторонников магараджи, противостоящих национальному движению. В этом смысл сказанного.

53. Много было сказано о том, что заявил г-н Гопаласвами Айянгара относительно того, что сказал премьер-министр, о том, что сказал сэр В. Н. Рау, и т. д., и я надеюсь, что сэр Мохамед окажет нам честь, если можно так выразиться, и признает, что все они хороши. Можно привести цитаты из выступления г-на Гопалас-

вами Айянгара в поддержку так называемого временного присоединения или же условного присоединения. Разрешите мне привести цитату из другого выступления г-на Гопаласвами Айянгара. Речи г-на Гопаласвами Айянгара, выступавшего до меня, бывшего в то время статс-министром, многократно цитировались, и это можно безбоязненно делать и впредь, поскольку от кого же из членов Совета Безопасности со всеми их заботами в своей стране и в других странах можно ожидать, что они их читают. Приводилась цитата из его вчерашнего выступления, где он утверждает, что присоединение является временным. Но на 242-м заседании Совета Безопасности — не по Кашмиру, по Кашмиру у нас было пока менее 200 заседаний, хотя мы уже перевалили за сотое заседание, — г-н Гопаласвами Айянгара сказал следующее:

«Акт о присоединении является полноценным документом. Насколько я помню, в отношении Кашмира этот акт не содержит никаких условий». — Вы можете ознакомиться с этим документом; он представляет собой заявление, подписанное Маунтбеттеном. — «В нем не сказано, что присоединение является временным. Обязательство, взятое на себя правительством Индии в отношении выяснения пожеланий населения, было изложено в сопроводительном письме, приложенном к уже принятому акту о присоединении. Правительство Индии, конечно, связано своим обязательством, но было бы неправильно называть сам факт присоединения временным присоединением»⁴.

54. Ниже я покажу, что такое обязательство и что такое добровольное обязательство, но сейчас я хочу установить, что единственный человек из числа наших представителей, выступление которого пытаются использовать против нас, г-н Айянгара в нескольких своих выступлениях со всей ясностью изложил, что же произошло. На 285-м заседании Совета Безопасности 19 апреля 1948 года г-н Айянгара заявил:

«Присоединение, совершившееся 26 октября 1947 года, было правомерным и законным».

В действительности оно и не могло быть совершено иным путем. Закон парламента, который в то время управлял нами как британским доминионом, не содержал положений о каком-либо временном и условном способе присоединения. Он не содержал вообще подобных положений. Г-н Айянгара сказал далее:

«После того как оно состоялось, Индия выполняла все обязательства, вытекавшие для нее из факта ее согласия на это присоединение. Она спасла государство Джамму и Кашмир от распада»⁵.

55. Но это уже совсем иной вопрос. Другими словами, речь идет не о контракте, написанном

⁴ Там же, третий год, № 16—35, стр. 18.

⁵ Там же, третий год, № 60, стр. 7.

на бумаге с соблюдением всех формальностей, но мы действовали как сторона в акте присоединения. С момента получения просьбы о присоединении мы приняли на себя ответственность, и мы затратили немало средств на выполнение своих обязательств по защите Кашмира от внешней агрессии и мы несли обязанности суверенной державы. Дело не сводится к простому согласию на присоединение без каких-либо последствий; контракт был заключен со всей полнотой, хотя неправильно говорить о контракте в отношении брачных союзов и в отношении союзов подобного рода. Княжество Джамму и Кашмир обрело в Индийском Союзе такой же статус составной части Индии, как и множество других княжеств или других частей Индии; это такая же составная часть Союза, как и любая другая часть Индии, и Союз будет противиться любой попытке дезинтеграции. Он сделает это в интересах нашей страны, а также в интересах всех стран Азии и мира; мы не согласимся на дезинтеграцию нашей страны.

56. Поэтому Индия будет отстаивать статус присоединившегося княжества Джамму и Кашмир. Кто пришел ему на помощь, когда оно подвергалось нападению со стороны горцев, когда во имя религии люди той же религии подверглись нападению и истреблению, как будет показано ниже, когда эта территория стала жертвой насилий, огня, грабежа и убийств? Это была индийская армия, индийский народ, народ Кашмира, который также встал на защиту от захватчиков. Сегодня Индия противостоит тем, кто посягает на ее единство. Г-н Айянгар сказал далее:

«Индия защищает многочисленное население этого государства от враждебных нападений извне. В настоящее время присоединение остается, следовательно, в силе и оно останется в силе также и после прекращения вооруженной борьбы и восстановления мира и порядка»⁶.

57. Говорили, что, когда захватчики уйдут, мы что-либо предпримем. Это не значит немедленно после ухода, к тому же захватчики не ушли, они все еще там. Тот факт, что они именуется армией страны, которой надлежало быть нашим другом, не меняет того, что они являются захватчиками; они являются захватчиками, вторгшимися в нашу страну, и продолжают там пребывать. О них нельзя сказать, как это говорят об англичанах, что они пришли в Индию по рассеянности, а затем забыли отсюда уйти; они вторглись преднамеренно, и от этого факта никуда не уйти.

58. Итак, что касается присоединения, то присоединение является полным, завершенным и окончательным. Нет в нашей системе закона и нет такой силы, за исключением «force majeure», внешней силы, которая могла бы расчлнить Индию; и я должен сказать для сведения членов Совета, что индийский парламент не вправе

отделить от Индии ту или иную территорию или уступить что-либо своим соседям. Не вникая в то, насколько правы мы были, мы хотели передать Пакистану некоторые территории на востоке Индии, но парламент Индии не вправе это делать. Это потребовало бы изменения конституции, для чего необходимо собрать две трети голосов обеих палат, что невозможно, поскольку у нас нет правящей партии с большинством в две трети голосов. Было бы хорошо, если бы это было так, но этого нет. Вот и все относительно присоединения.

59. Следующий вопрос — это так называемый вопрос о суверенитете. Лично я против частого употребления этого термина, поскольку он неточный. В разных контекстах это слово имеет различные значения, но я покажу вам, что оно означает в широком смысле, в каком оно употребляется в материалах Организации Объединенных Наций. Что касается суверенитета Джамму и Кашмира, то он превратился в силу акта присоединения, в силу договора между мараджей и Британской короной в суверенитет Индийского Союза. Как в силу функциональных аспектов верховенства, так и в силу факта присоединения суверенитет принадлежит Индийскому Союзу, так что, когда мы говорим о суверенитете княжества Джамму и Кашмир или о суверенитете Союза, мы должны помнить, что это взаимозаменяемые термины. В соответствии с нашей конституцией в некоторых областях осуществление суверенитета принадлежит княжеству, и этот суверенитет никогда не оспаривался Организацией Объединенных Наций. Напротив, в ряде случаев он был признан, как я это покажу ниже. Он был признан в заверениях, данных Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана премьер-министру и правительству Индии, и по меньшей мере два обстоятельства делают вопрос еще более ясным. Одно из них состоит в ответственности за безопасность княжества. Ответственность за безопасность княжества лежит на Индии, и я хотел бы спросить Совет, каким образом возможно в соответствии с международным правом или с практикой цивилизованных наций, чтобы страна взяла на себя ответственность за безопасность и оборону, если ей не принадлежит суверенитет над всей территорией или, в случае территории под опекой или в ином аналогичном случае, если ответственность будет возложена на страну международной властью.

60. Комиссия заявила нам, что в соответствии с резолюцией от 13 августа 1948 года ответственность за безопасность княжества лежит на Индии. Далее Комиссия заявила, что вопрос о суверенитете Джамму и Кашмира не должен обсуждаться. Это было заявлено в тот момент, когда обсуждался вопрос о выводе вооруженных сил Пакистана и местных властей. Комиссия заверила нас в том, что вопрос о суверенитете не ставится под сомнение. Было также заявлено, что не должно признаваться так называемое правительство Азад-Кашмира, о котором

⁶ Там же.

здесь говорят как о втором правительстве. Непризнание так называемого правительства Азад-Кашмира составляет часть решения Совета Безопасности. В свое время правительство Азад-Кашмира было создано всего лишь как местная власть и лишь в ходе потасовки приобрело какой-то статус. В предписаниях Комиссии правительству Индии, а не правительству Пакистана поручалось оказать помощь, если бы такая помощь потребовалась для поддержания закона и порядка; это поручалось в соответствии с нашим суверенитетом. Было определенно сказано, что в период прекращения огня, когда поступили сообщения о том, что на линии прекращения огня существовали все эти «карманы», помощь должна быть оказана верховной властью, правительством Индии. Иной верховной власти на всей этой территории не было. Можно сказать, что власть де-факто в различной степени осуществлялась, с одной стороны, правительством Пакистана, а с другой стороны, правительством Китая.

61. Таким образом, правительство Индии держало гарнизоны, для того чтобы предотвратить вторжение племен горцев и охранять главные торговые пути. Это касается территории, оккупированной в настоящее время Пакистаном, по поводу которой Комиссия в нескольких случаях заявляла, что на нее не распространяется власть Пакистана и что правительству Индии надлежит держать на ней свои войска для отражения набегов горцев; Пакистан — не единственная страна, с которой у нас общие границы; у нас имеются и другие международные границы, и поэтому на нашей ответственности лежит сохранение неприкосновенности внешнего периметра Индии. Мы несем ответственность за сохранение внешнего периметра Индии, и все, что находится внутри этого периметра, составляет нашу территорию.

62. Другое обстоятельство, исключаящее всякое участие Пакистана в делах, касающихся Джамму и Кашмира, и которое имеет связь с заверениями, полученными нами, — это тот факт, что, если бы в то время был организован плебисцит, если бы не было этих увиливаний, ход событий был бы иным. Если бы плебисцит состоялся, он проводился бы через посредника из княжества Джамму и Кашмир, а не из Пакистана. Пакистан мог бы выступить в роли *amicus curiae* или предложить свои добрые услуги, но в решении вопроса он не имел бы голоса. Правительство Индии несло ответственность перед Организацией Объединенных Наций, и вы можете ознакомиться со всеми этими материалами и убедиться, что в каждом случае, когда премьер-министр спрашивал: «Правильна ли моя интерпретация?», ответ Комиссии был таков: «Да, ваша интерпретация правильна». Таковы заверения, которые были нам даны; они были распространены в качестве документов Организации Объединенных Наций, и вы можете с ними ознакомиться. Я не стану приводить номера этих

документов, но они включены в Официальные отчеты Совета Безопасности. Они находятся здесь к вашим услугам. Таким образом, Организация Объединенных Наций не ставила под сомнение вопрос о суверенитете. Он вытекает из функций, он определяется также тем, что Индийский Союз един и неделим и его суверенитет вытекает из Акта Учредительного собрания, распространяющего его на всю Индию.

63. Сэр Мохаммед, переходя к вопросу об агрессии, к большому моему удивлению, заявил, что это вопрос академический. Я не знаю, имеет ли он в виду дебаты, происходящие ежегодно в Шестом комитете, занятом определением понятия «агрессия». Возможно, кое-кто считает этот вопрос академическим. Что касается нас, то для нас агрессия в Кашмире как со стороны Пакистана, так и со стороны Китая — вопрос не просто академический, он задевает нас за живое, он, мягко выражаясь, угрожает нашей целостности, он влияет на наше экономическое развитие, он создает атмосферу неуверенности на нашем континенте. Поэтому вопрос об агрессии мы не можем считать академическим.

64. Вот что сказал сэр Мохаммед:

«Второй мой довод сводится к тому, что каким бы ни было существо этой части спора, — с одной стороны претензия, а с другой — отрицание ее, — резолюции были приняты после так называемой агрессии...» (1008-е заседание, пункт 21).

Но, для того чтобы оккупировать тысячи миль территории, по сообщению одних, 40 батальонами, по сообщению других — 22 батальонами, нужны многие тысячи пакистанских солдат; они составляют часть регулярной пакистанской армии, недавно модернизированной с помощью военных союзников Пакистана; учитывая все это, данную агрессию нельзя называть академической. Это все равно, что, видя как два человека дерутся и один схватил другого за горло, сказать тому, которого душат: «Что вы волнуетесь? Мы ведь с вами».

65. Я продолжаю цитату:

«...так называемой агрессии, относится ли это к положению, созданному вторжением племен в октябре 1947 года, или будь то ввод регулярных войск Пакистана в Азад-Кашмир в самом начале мая 1948 года. Как бы там ни было, но эти резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года были приняты обоими правительствами значительно позже указанных дат» (там же).

66. Я готов согласиться с этим, но если это так, то почему же сэр Мохаммед поднимает вопрос о присоединении? Ведь и присоединение признается в этих резолюциях, и суверенитет признается в этих резолюциях. Либо одно, либо другое.

67. Возьмем резолюцию от 13 августа 1948 года. Насколько положения этой резолюции осуществ-

вимы, мы увидим ниже. Но если эта резолюция от 13 августа 1948 года является началом, то следует выяснить, какова позиция по отношению к этой резолюции. 13 августа правительство Пакистана не информировало Совет Безопасности — я не хочу прибегать к сильным выражениям, — не пожелало дать информацию относительно расположения своих войск на территории, которую Пакистан в данное время оккупирует. В то время, когда была принята резолюция от 13 августа, Комиссия заявила нам, что правительство Пакистана не обладает какой-либо властью, что его войска не предпринимают каких-либо действий, что они не занимают де-факто территорию в северных районах Индии. 13 августа Пакистан не занимал незаконным путем, с точки зрения своей конституции, какой-либо части Индийского Союза, и поэтому, поскольку резолюция от 13 августа и от 5 января должны рассматриваться как одно целое, имели место некоторые иные перемены. Если мы временно оставим в стороне набеги горцев, а также некоторые другие вещи, то что же произошло? В конечном итоге имеется всего три резолюции, которые правительство Индии признало: резолюция от 17 января 1948 года⁷, от 13 августа 1948 года⁸ и от 5 января 1949 года⁹. С того времени Советом Безопасности было принято много резолюций; мы не признали ни одну из них. Но в силу традиционного гостеприимства, свойственного нашей стране, когда люди приезжали к нам, мы принимали их и говорили с ними. Таким образом, эти резолюции не внесли никаких изменений в ситуацию.

68. Осмелюсь сказать, что после резолюции от 13 августа 1948 года была совершена агрессия и она продолжается и сегодня, но я вернусь к этому в конце своего выступления. Это главная тема моего выступления. Были оккупированы северные районы; было совершено так называемое присоединение Хунзы и Нагара; был оккупирован Гилгит; был аннексирован Балтистан; были даже захвачены некоторые территории, не говоря уже о постоянных нарушениях или о попытках нарушить наши границы, о чем я буду говорить ниже. Таким образом, речь идет об агрессии, которая продолжается.

69. В данном случае Пакистан ведет себя почти как колониальная держава девятнадцатого века; он стремится расширить свои границы, и для того, чтобы защитить одну границу, он ищет границу за пределами этой, а для защиты новой ищет следующую еще дальше. Мы имели в Индии вице-короля, лорда Керзона, провозгласившего свою политику расширения границ; это привело к тому, что он очутился в Афганистане, к великому смущению наших сегодняшних друзей. Поэтому для нас агрессия — не абстрактный вопрос.

⁷ Там же, третий год, № 1—15; 229-е заседание, стр. 60.

⁸ См. сноску 2.

⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года, документ S/1196, пункт 15.

70. Я должен буду возвратиться к этому вопросу об агрессии, поскольку я не намерен в своем выступлении в Совете ограничиться лишь ответом представителю Пакистана; мы не ставим себя на одну доску с Пакистаном, на один уровень с ним в этом вопросе. Мы хотим спросить Совет Безопасности, какова его позиция в данном вопросе. Совет Безопасности дал определенные заверения. Совет Безопасности не дезавуировал Комиссию. Нас не интересует, послала или нет Комиссия копию письма другой стороне, Пакистану. Это дело Комиссии и Совета Безопасности. Когда Комиссия, назначенная Советом Безопасности и имеющая в своем составе представителя страны, кандидатура которого была предложена правительством Пакистана: одного из членов бывшего правительства Аргентины, с которым в то время правительство Пакистана поддерживало тесные отношения, и еще двух представителей, не предложенных ни нами, ни Пакистаном, когда такая Комиссия дает нам заверения, то эти заверения даются от имени Совета Безопасности; в противном случае эти люди не имели бы никакого положения, никакого *locus standi*, и тогда им незачем приезжать в Индию или совершать что-либо в этом роде.

71. Итак, мы видим, что вопрос об агрессии в том виде, в каком он существует сегодня, носит не академический характер. Он вполне реален. Но быть может, это подходящий случай для того, чтобы снять вообще этот вопрос об агрессии в данный момент. Совет, наверное, помнит, что я говорил недавно по вопросу об освободительном движении в Северной Бирме. В действительности в Кашмире произошло следующее: когда англичане ушли из Индии, магараджа, возможно, в силу мудрости или за отсутствием таковой, пытался вести двойную игру или не мог сделать выбор; как вы знаете, мнение магараджи часто определяют другие люди. Что бы там ни было, в то время присоединение не состоялось. И я вас заверяю со всей ответственностью от имени правительства Индии: до того как произошло присоединение, правительство Индии не делало никаких попыток средствами политического убеждения, давлением в той или иной форме, посылкой вооруженных сил или каким-либо иным способом заполучить какое-либо княжество, не говоря уже о Кашмире, в Индийский Союз. Что же делает Пакистан? Я не хотел бы затрагивать этот вопрос, по которому уже было сказано много нелепостей; это сделал сэр Мохаммед. Что касается ряда других территорий, примыкающих к Пакистану, то нам делали предложения, которые мы не стали поощрять. Правитель одной из частей Балуджистана хотел присоединиться к Индии. Мы не пошли ему навстречу. В то же время г-н Джинна заигрывал по вопросу о границах с магараджей Джодхпура, а также с набобом другого княжества, удаленного от Пакистана, но граничащего с ним. Мы не оказали никакого давления на правителя Бахавадпура, княжества, граничащего с Индией.

72. Разрешите мне также покончить со следующим вопросом. Здесь говорилось о некоей теории, согласно которой если население Кашмира в своем большинстве следует мусульманской религии, то Кашмир должен в соответствии с каким-то писаным или неписанным правилом присоединиться к Пакистану. Мы с этим не согласны. Индия — не теократическое государство; Индия — государство светское. В нашей стране, в нашем Союзе в соответствии с законом цивилизованных наций гражданская принадлежность людей определяется не религией. Нам могут сказать, что мы дали на это свое согласие. Это не так; мы никогда не давали согласия на что-либо подобное, и если кто-либо цитирует английских государственных деятелей или законодательные тексты, то я буду просить Совет рассмотреть эти цитаты в их полном контексте. Парламентский закон относительно передачи власти в Индии, как это может, если потребуется, засвидетельствовать представитель Соединенного Королевства, вовсе не касается индийских княжеств. Фактически там определенно говорится, что закон не имеет никакого отношения к индийским княжествам; он имел дело лишь с Британской Индией. Говорят, что лорд Маунтбеттен где-то им сказал: «Хоть вы и можете присоединиться к кому угодно, вам надлежит принять во внимание географические условия и общинное представительство».

73. Я хочу вам сказать, опираясь на авторитет фактов, что он этого не говорил. Эти слова ему попросту приписаны. Текст его речи находится в архивах Индии. Сказал он, обращаясь к князьям, следующее: каждый из князей имеет право присоединиться к любому доминиону, но сохранение суверенной независимости практически невозможно, а делая выбор в вопросе о присоединении, надо считаться не с личными симпатиями, а с географической близостью. Ни слова не было сказано в этом обращении к палате князей или в каком-либо ином обращении относительно формирования государства по принципу религиозных общин. Ничего не было сказано о том, что мусульманский правитель должен присоединяться к такому-то доминиону, а индусское население должно сделать такой-то выбор.

74. Мы светское государство. Религия не критерий в нашей стране для допущения в Союз или исключения из него, и мы не сойдем с этой позиции. Кашмир является пробным камнем в этом вопросе. Довод о религиозном принципе может показаться убедительным, и люди, незнакомые со всеми обстоятельствами этого вопроса, готовы признать его. Не было сделано никакого заявления от имени правительства Индии, от имени моего премьер-министра или какого-либо члена правительства, или от имени генерал-губернатора, бывшего в то время главой государства, каким-либо властям о том, что общинный принцип, то есть религиозный принцип, должен служить одним из факторов в вопросе

о присоединении. Единственное, что было сказано, — это о «факторе географической близости».

75. Что касается Кашмира, княжества Джамму и Кашмир — не следует забывать, что речь идет не о Кашмире, а о Джамму и Кашмире, оно едино, — оно примыкает к Индийскому Союзу. Оно имеет общие границы с Пакистаном, с Афганистаном и с Китаем. Я не слышал в этом Совете доводов — возможно, они имели место где-нибудь еще, — в пользу присоединения отдельных частей Кашмира к Афганистану или к Китаю. Но если говорить об Индии и Пакистане, то Кашмир ближе к нам, чем к ним. Давайте рассмотрим фактор географической близости, учитывая, конечно, что присоединение уже произошло. Джамму — практически продолжение индийского континента, и все коммуникации и другие подобные вещи ведут из Индии. Так что в отношении географической близости, если вы хотите быть снисходительными к другой стороне, следует сказать по крайней мере, что условия равны. Но они не равны.

76. Действительно, дело не только в количестве миль, но в целом комплексе обстоятельств. Таким образом, довод о том, что, поскольку три четверти населения Кашмира мусульмане, Кашмир должен быть присоединен к Пакистану, беспочвен, ибо что же тогда произойдет с теми 60 миллионами мусульман, которые находятся в пределах Союза? Сегодня Индия является третьей в мире страной по количеству мусульманского населения. Только в Индонезии и в Пакистане проживает больше мусульман, чем у нас. В нашей стране живет 60 миллионов мусульман, довольных светским характером государства, привыкших к демократическим обычаям, столь же лояльных и патриотически настроенных, как и христиане, евреи, буддисты, индусы, анимисты и все другие граждане нашей страны. Как можем мы подрывать веру в нашу страну наших соотечественников, принадлежащих к другой, немусульманской религии? Религия не играет никакой роли в приверженности нашего народа к нашему государству. И я говорю об этом с некоторым жаром лишь потому, что это одна из тех идей, которая, как ни странно, находит отклик среди некоторых западных кругов, которые должны были бы от нее отвернуться. Может показаться, что эта идея имеет некоторую привлекательность в связи с разговорами в международных сферах об исламском поясе, об исламском братстве и т. д. Подобные вещи не раз происходили в мире. Сегодня для граждан нашей страны характерны национализм и принадлежность к Союзу.

77. Итак, в отношении Кашмира не может быть иных притязаний, кроме географической близости или присоединения. Если бы магараджа присоединился к Пакистану, мы бы признали это, потому что наша страна велика и у нас много своих забот. Вот почему мы во всеуслы-

шание заявили в связи с другим случаем: каковы бы ни были наши споры с Пакистаном, каковы бы ни были внутренние трудности Пакистана, что бы ни говорили некоторые глупые люди, мы не стремимся, несмотря на наши прошлые связи, присоединить какую-либо часть Пакистана к нашей стране, поскольку у нас много своих забот и мы оставляем вещи в том положении, в каком они сейчас находятся. Перейдем теперь к вопросу о присоединении.

78. Что же произошло? Вскоре после ухода англичан лидеры подлинного освободительного движения были заключены в тюрьму. Я думаю, что в то время некоторые из них были освобождены. Но я в этом не уверен. Одним из лиц, которых власти княжества разыскивали, чтобы арестовать, был сегодняшний премьер-министр Кашмира. Он, конечно, не был освободителем, присланным из Пакистана. Одним из лиц, заключенных магараджей в тюрьму за участие в освободительном движении, был пандит Неру, являющийся теперь премьер-министром Индии. Вот люди, которые были заинтересованы в данном деле. В это время в Джамму и Кашмир проникло много народу, чтобы ловить рыбу в мутной воде; о них говорили как о захватчиках. У нас нет оснований полагать, что они явились за тем, чтобы украсть несколько голов скота и угнать их или для каких-либо иных подобных целей. Это были, как нам говорили, горцы. Я так и не смог выяснить, что это значит. Возможно, это означает, что они пришли из районов, лежащих по ту сторону Пакистана, за линией Дюрана, у нас нет свидетельств в подтверждение этого. Но если это так, то спрашивается, какое право имеет цивилизованное государство, возникшее в результате соглашения между ним, его соседом и парламентом Великобритании, позволить использовать свою территорию, свое горючее, свои продукты питания, свои средства сообщения для совершения агрессии на соседнее государство. Это недопустимо в отношениях между цивилизованными странами. Они могут, если хотят, предоставить им убежище, но они не имеют права предоставлять свою территорию для прохода. Тогдашний премьер-министр, который незадолго до этого был гражданином Индии, сказал: «Что мы можем поделать, ведь они одной с нами веры?», и эта идея религии всплыла вновь. И день за днем продолжалось вторжение.

79. Я не намерен повторять сказанное мною раньше. Если члены Совета обратятся к протоколам заседаний, к указателю, который я распространил среди членов Совета, они найдут записи генерал-майора Скотта, бывшего тогда и являющегося, как мне кажется, и теперь английским подданным. Он был отряжен правительством Великобритании для руководства вооруженными силами магараджи, этот генерал был командующим вооруженными силами Кашмира. Генерал-майор Скотт неоднократно представлял свои доклады магарадже. Он был также на-

чальником генерального штаба вооруженных сил Джамму и Кашмира. Он представил свой первый доклад о набегах со стороны пакистанской границы 31 августа 1947 года, задолго до присоединения. Магараджа заявил Пакистану протест, который был вручен генерал-майором Скоттом.

80. Правительство Кашмира по телеграфу передало правительству Западного Пенджаба протест против вторжения вооруженных мусульман из района Равалпинди. Протест был вручен и заместителю комиссара. Членам Совета, возможно, известно, какова была обстановка в этом районе в то время, то есть лет пятнадцать назад. Мы являлись единой страной, и небольшое количество людей переходило этим путем, заблудившись или с целью угона скота, или по каким-либо другим причинам. Подобные вещи происходят. Тем не менее протесты заявлялись.

81. Затем 6 сентября было отмечено значительное усиление активности пакистанских войск на главной дороге. Один патруль приблизился к району Али Бег в двенадцати милях южнее Бхимбара. Командующий 7-й пехотной дивизией генерал-майор О. де Т. Ловетт был поставлен об этом в известность. 13 сентября 1947 года патруль пакистанской армии зашел в Али Бег и Джатми, в четырнадцати милях южнее Бхимбара (оба пункта находятся на территории княжества).

82. Я могу зачитать и другие выдержки из дневника генерал-майора Скотта, свидетельствующие о том, как нарастал темп сосредоточения войск. 18 сентября пакистанские власти прервали железнодорожное сообщение между Сиалкотом (Пакистан) и Джамму (Индия). Я вам скажу, почему им не следовало этого делать. Пакистанские власти прервали движение без всякой на то причины и в нарушение соглашения о сохранении *status quo*. Вооруженные банды вторглись в эти места, включая Пунч на границе княжества. 28 сентября сотни людей, вооруженных ружьями, автоматами и копьями, напали на кашмирский патруль возле Чак-Акка. Сотни вооруженных патанов вторглись на территорию княжества 30 сентября. 3 октября правительство Джамму и Кашмира по телеграфу передало протест правительству Пакистана в связи с действиями в Пунче сотен вооруженных лиц с Мэррийских гор в Пакистане; оно протестовало также по поводу прекращения снабжения необходимыми товарами, включая нефть, рис, соль и ткани.

«В районе Кералы, возле реки Джелам, вооруженные отряды с новой силой возобновили боевые действия. Между захватчиками и вооруженными силами княжества завязался бой».

Войска княжества вступили в бой. Что бы ни думали магараджа и его правительство, на них лежала ответственность за оборону своего княжества против вторжения извне.

«10 октября части пакистанской армии, сопровождаемые вооруженной бандой, напали на деревню Пансар в Джамму».

Здесь мы имеем первое свидетельство — хотя это могло иметь место и раньше — о том, что части пакистанской армии действительно вступили в Джамму и Кашмир, хотя сэр Мохаммед и другие, до тех пор пока они не были изобличены фактами, заявляли Совету, что в Кашмире нет пакистанских войск.

«Пакистан отрезал Кашмир от поставок нефти и др.»

83. Экономический бойкот также является нарушением соглашения. Магараджа, по своей мудрости или из-за отсутствия ее, вместо того чтобы присоединиться к одному или к другому доминиону — что было бы лучше для него в любом случае, — предложил заключить с ним соглашение о сохранении *status quo*. До того времени, как им будет сделан выбор о том, к кому присоединиться, он желал, чтобы Индия и Пакистан поддерживали нормальные условия жизни в Кашмире, такие как почтово-телеграфная связь и т. д. Для Кашмира очень важное значение имеют такие продукты, как соль, нефть и подобные им, а также такие виды обслуживания, как торговля, почта, телеграф и т. д.

84. Как я заметил, сэр Мохаммед в своих выступлениях намекает на то, что соглашение о сохранении *status quo* означает признание суверенитета или верховенства Пакистана или что-то в этом роде. Тот факт, что правительство Джамму предложило заключить соглашение о сохранении *status quo* в вопросе почты и телеграфа, означает всего лишь, что до раздела существовала единая почтово-телеграфная система для всего Союза, для всего так называемого субконтинента. Одни письма идут в одном направлении, другие — в другом. Они имели такое же соглашение и с нами. Они просили Индию заключить соглашение о сохранении *status quo*. Мы ответили: «Мы готовы обсудить с вами любое соглашение. Приезжайте и давайте обсудим». Но к тому времени, когда они собрались приехать к нам для переговоров, соглашение о сохранении *status quo*, заключенное с Пакистаном, было нарушено и Пакистан установил экономическую блокаду Кашмира. А экономическая блокада на продукты первой необходимости ставит население такой страны, как Джамму и Кашмир, в тяжелое положение.

85. Итак, соглашение было нарушено, и началось вторжение со стороны территории Пакистана на участке протяженностью в сотни миль. Захватчики были хорошо подготовлены и хорошо организованы, и никто в мире, знающий хоть что-нибудь об этих событиях, не скажет, что они шли с целью угона скота. Их вели пакистанские офицеры. Совершенно справедливо, что среди захватчиков были и иррегулярные части, как это теперь обнаружил Пакистан, но ими командовали офицеры пакистанской армии. На

сцене появился даже некий генерал Тарига. Это напоминает истории Филиппа Опленгейма или что-то в этом роде. Генерал Тариг был кадровым генералом пакистанской армии, впоследствии уволенный, возможно, за излишнее рвение, но вернувшийся на сцену через черный ход. Так или иначе, но там был еще генерал Акбер Хан, также подвизавшийся в этом районе. Численность вооруженных сил захватчиков все увеличивалась и достигла внушительных размеров — масштабов настоящей армии.

86. В это время мы обратились к Пакистану с просьбой не предоставлять свою территорию захватчикам и не оказывать им помощи. Премьер-министр Индии обратился с письмом к г-ну Лиакату Али Хану, бывшему в то время премьер-министром Пакистана. Генерал-губернатор Пакистана г-н Джинна, основатель государства, высоко почитаемый в Пакистане и пользующийся некоторыми симпатиями в Индии, дал по этому поводу разъяснения генерал-губернатору Индии 1 ноября 1947 года; он заявил — и это зафиксировано в документах, — что он не в состоянии воздействовать ни на правительство Азад-Кашмира, ни на независимые вооруженные силы племен, ведущие бои. Мы предъявим Совету фотографии, заснятые в то время, на которых видно, как г-н Джинна совещается на территории Кашмира с этими самыми племенными вождями, на которых, по его заверению, он не имел влияния.

87. Затем, лорд Маунтбеттен информировал г-на Джинну о количестве индийских войск в Сринагаре и о предполагаемом увеличении их численности в ближайшие дни. Далее события развивались следующим образом: вооруженные силы Индии вступили в бой и отбросили захватчиков буквально за несколько часов до их подхода к Сринагару и возможного его разграбления; они были остановлены у аэродрома. Лорд Маунтбеттен сообщил г-ну Джинне, что вскоре придут подкрепления и что, по его мнению, возможность для вооруженных сил племен вступить в Сринагар практически сведена на нет. В ответ на это предупреждение г-н Джинна внес свое первое предложение, заключавшееся в том, чтобы обе стороны — он поставил себя на равную доску с нами, имея в виду Пакистан и нас, — немедленно и одновременно отвели свои войска. Тогда лорд Маунтбеттен попросил г-на Джинну разъяснить, каким путем удастся убедить вождей племен отвести войска, если, как заявил г-н Джинна, он не имеет на них влияния. Ответ г-на Джинны гласил: «Если вы отведете войска, то я положу конец всему этому делу». И про этих людей он говорил, что не имеет на них никакого влияния. Нам кажется, что пропагандистское заявление, согласно которому вторжение ни в какой мере не контролируется Пакистаном, по меньшей мере не отвечает фактам.

88. Поскольку наши протесты не дали результатов, правительство Индии 22 декабря офици-

ально потребовало, чтобы правительство Пакистана запретило захватчикам использовать пакистанскую территорию в своих действиях против Кашмира и не предоставляло им «военные и иные материалы, любую иную помощь, которые могли бы способствовать продлению нынешних военных действий». Это было вполне законное требование со стороны нашего правительства. Если самолет Соединенных Штатов или, если угодно, Соединенного Королевства желает пролететь над нашей территорией, они испрашивают нашего разрешения, и мы даем им такое разрешение. Они не позволяют себе залезать, куда им заблагорассудится. Таковы нормальные обычаи. И если самолет с грузом военного характера садится на нашу землю, мы можем, если пожелаем, произвести его осмотр — это правило распространяется и на нас. Это обычная международная практика. Итак, мы просили Пакистан прекратить оказывать помощь, и, как указывалось в одном из писем премьер-министра, которое было зачитано здесь недавно, Пакистану было легко остановить эти войска, поскольку они должны были проходить через мосты, которые легко было оборонять или блокировать, или же взорвать. Поэтому поведение правительства Пакистана не может быть оправдано.

89. Это была необъявленная война против нашей страны, учитывая реальные факты, которые были искажены или скрыты от Совета правительством Пакистана и его представителями. 30 декабря 1947 года премьер-министр Пакистана заявил:

«Что касается обвинений в оказании правительством Пакистана помощи и содействия захватчикам, то мы категорически их отвергаем. Напротив., правительство Пакистана продолжало прилагать все усилия, за исключением военных мер, чтобы остановить движение племен».

Если все это так, то как же может Пакистан отстаивать свои позиции в Кашмире, на территории, которую он оккупировал, и в то же время говорить о племенах горцев и других вещах подобного рода?

90. 1 января 1948 года Индия обратилась в Совет Безопасности и потребовала, чтобы он призвал Пакистан немедленно прекратить предоставление подобной помощи, другими словами, помощи захватчикам, утверждая, что это является «актом агрессии против Индии». Некоторые люди, которым следовало бы проявить больше осмотрительности, сомневаются в том, что мы жаловались на агрессию. Действительно, мы собрались здесь на основании главы VI, а не главы VII Устава в значительной мере потому, что, как я уже говорил, пятнадцать лет назад, за несколько дней до внесения жалобы, мы были представителями одной нации, частью одного государства. Условия были иные. Но и тогда мы говорили, что имеет место агрессия против Индии. Я с сожалением должен сказать,

что человек, сидящий напротив меня, 15 января 1948 года, торжественно заявил Совету:

«...Правительство Пакистана категорически отрицает, что оно оказывает помощь и содействие так называемым интервентам или что оно совершило какой-либо акт агрессии против Индии. Наоборот, исключительно в целях поддержания дружественных отношений между обоими доминионами правительство Пакистана продолжало и продолжает делать все от него зависящее, чтобы всеми мирными средствами сдерживать движение племен.

Обвинения, возводимые индийским правительством на пакистанское правительство, в том, что последнее оказывает помощь и содействие войскам Азад-Кашмира, или в том, что эти войска имеют базы на пакистанской территории или что эти войска обучаются пакистанскими офицерами или получают оружие или снабжение от пакистанского правительства, — все эти обвинения лишены всякого основания»¹⁰.

Я утверждаю, что это противоречит фактам. Более того, либо в это время, либо несколько ранее или позже генерал-губернатор Пакистана приказал исполнявшему обязанности главнокомандующего пакистанской армией англичанину генералу Грасею начать военные действия против Индии. К счастью для всего мира, генерал Грасей отказался повиноваться. Другими словами, он посовещался с генералом Очинлеком, который фактически не имел никаких полномочий в этом вопросе, и они решили не начинать военных действий. Но у нас имеются свидетельства — и мы можем их предъявить, если этого пожелает Совет, — что постоянный главнокомандующий произвел смотр войск и призвал их к войне; что касается генерал-губернатора, то он отдал приказ своему начальнику штаба начать войну против Индии.

91. На 229-м заседании, происходившем 17 января 1948 года — это знаменательная дата, потому что в это время Совет Безопасности принял одну из тех немногих резолюций, какие ему удалось принять, — сэр Мохаммед Зафрулла Хан, который был в то время министром иностранных дел Пакистана и который, я хочу заверить, был облечен властью и располагал информацией, торжественно заявил в Совете Безопасности:

«Единственный вопрос, на который обращается внимание в заявлении Индии, заключается в том, что горцы, захватившие Барамулу, совершили там жестокости по отношению, в частности, к обитателям местного монастыря. Мне, так же как и моему правительству, неизвестно, что фактически произошло в Кашмирском княжестве помимо того, что го-

¹⁰ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, приложение 6.

ворилось в донесениях или сообщениях, направленных непосредственно моему правительству»¹¹.

Таковы были захватчики, против которых мы вынуждены были направить — в короткий срок, с момента получения документов о присоединении — бронированные машины и другую военную технику индийской армии, и потребовалось четыре месяца, пока вооруженным силам Индии удалось отбросить силы захватчиков. Как видите, это было нелегкое дело.

92. Сэру Мохаммеду все это было известно, потому, что по свидетельству преподобного Шанкса, католического священника из монастыря Святого Иосифа, генерал Каннингэм, бывший губернатор Северо-Восточной провинции Пакистана — которая, к сожалению, не существует больше, и не в результате плебисцита, — послал войска в Барамулу для его спасения. В заявлении, сделанном в июне 1958 года, отец Шанкс сказал:

«В конце мессы раздался громовой стук в дверь, и мы решили, что наступил наш последний час. Оказалось, что это конвой, прибывший для нашего спасения и посланный губернатором Северо-Западной пограничной провинции Западного Пакистана сэром Джорджем Каннингэмом. Остаток дня мы употребили на упаковку наших вещей, для того чтобы выбраться из Кашмира под защитой офицера Махсуда и нескольких рядовых из регулярной армии».

93. Об этих личностях я кое-что скажу позже. Г-н Гопаласвами Айянгар, представлявший в то время Индию, также сообщил Совету Безопасности 19 апреля 1948 года, до того как сэр Мохаммед сделал свое секретное признание Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в Карачи 8 мая:

«Команда горной артиллерии пакистанского правительства была отправлена на фронт, переодетая в штатское. В ней насчитывается приблизительно 1300 человек, из которых около 600 было направлено через Бхимбар в Новшеру, а 700 — через Паландри на фронт у Пунча»¹².

Мы видели эту батарею в действии на одном из этих фронтов. На одном из последующих заседаний Совета Безопасности, на котором была принята резолюция от 21 апреля 1948 года, сэр Мохаммед Зафрулла Хан не отрицал этого факта.

94. Имеются и другие свидетельства. Некий джентльмен, именуемый лордом Бэрдвудом, хорошо известный делегации Соединенного Королевства, не являющийся нашим другом, поскольку он не очень одобряет нас, написал книгу о Кашмире¹³. Он пишет:

¹¹ Там же, третий год. № 1—15, стр. 57.

¹² Там же, № 60, 285-е заседание, стр. 6.

¹³ Christopher Bromhead Birdwood, *A Continent Decides* (London, Robert Hale Ltd., 1953).

«Я вновь хочу привлечь внимание к тем туманным обстоятельствам, при каких произошло первое вмешательство в войну вооруженных сил Пакистана».

Генеральный штаб в Равалпинди в той мере, в какой он был расположен разговаривать на эту тему, заверил нас в том, что ни одна из частей регулярной армии не сдвинулась с места до мая. Это та дата, когда, по признанию сэра Мохаммеда Зафруллы Хана, армии двинулись. Батарея горной артиллерии, охраняемая пехотой, участвовала в боях в неудавшемся наступлении на Пунч 17 марта. Далее, 21 марта генерал индийской армии Калвант Сингх не смог совершить посадку на аэродроме возле Пунча, из-за того что он находился под артиллерийским обстрелом. У горцев не было артиллерии. Но ему удалось доставить 25 мелкокалиберных орудий индийской армии, которые помогли отстоять Пунч от захватчиков. Находившийся на индийской стороне генерал Расселл считает, что регулярные войска принимали участие. Он просил освободить его в связи с этим от командования. Это соответствовало одному из неписанных законов правительства Индии, согласно которому мы не должны были использовать английских офицеров в сражениях, если против нас участвовали пакистанские войска. Мы не хотели вовлекать английских офицеров в такие осложнения. Генерал Расселл избрал службу в индийской армии. Он был командиром и в данной ситуации он просил освободить его.

95. Министр иностранных дел сэр Мохаммед Зафрулла Хан секретно сообщил членам Комиссии, что в то время, 8 мая, в Кашмире находились три бригады регулярной пакистанской армии, направленные туда в первой половине мая. Сэр Мохаммед заявил, что эти меры были приняты в ответ на весеннее наступление индийской армии.

96. Индийская армия имела право стоять в Кашмире. Она была послана туда для защиты территории от захватчиков. И если какие-либо другие войска пришли, чтобы их отбросить, то они с этого момента становились союзниками захватчиков. Сэр Мохаммед привел следующие три основные причины — как это отмечено в первом докладе Комиссии Организации Объединенных Наций, — побудившие пакистанские войска вступить в Кашмир: защита территории от возможной агрессии индийской армии — индийская армия никогда не приближалась к Пакистану; предотвращение захвата правительством Индии Кашмира и предупреждение вторжения в Пакистан беженцев. Ни один из этих доводов не выдерживает критики. Ни одна цивилизованная страна не стала бы их выдвигать.

97. В том же докладе Комиссия Организации Объединенных Наций заявляет:

«Сообщение министра иностранных дел Пакистана о том, что пакистанские войска вступили на территорию княжества Джамму и

Кашмир, и данный им позднее на анкету Комиссии ответ, что все вооруженные силы, участвующие в военных действиях на стороне Азад-Кашмира, находятся «под общим командованием и тактическим руководством пакистанской армии», поставили Комиссию перед непредвиденной и совершенно новой ситуацией.

Согласно резолюции Совета Безопасности от 17 января, пакистанскому правительству предлагалось незамедлительно сообщать Совету Безопасности о любых существенных изменениях в положении. В письме на имя Совета Безопасности пакистанское правительство согласилось выполнить это требование. Но пакистанское правительство не информировало Совет Безопасности о присутствии пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир. Сэр Мохаммед Зафрулла Хан сообщил, что так как Комиссии были поручены функции, связанные с индо-пакистанским вопросом, правительство Пакистана считало нужным такую информацию представлять не Совету Безопасности, а Комиссии — это было секретное сообщение, — «чего, однако, нельзя было сделать раньше ввиду задержки с прибытием Комиссии на субконтинент»¹⁴.

Однако он без каких-либо трудностей передавал Совету Безопасности другие сведения, и хотя, с одной стороны, они отрицали это, но, с другой, они были связаны резолюцией Совета Безопасности от 17 января 1948 года и вследствие этого тогдашний министр иностранных дел Пакистана лично признался в том, что вооруженные силы Азад-Кашмира находились под общим командованием пакистанской армии. В пространственных заявлениях они сообщили Комиссии, что находились в Кашмире с 8 мая, потому что если бы они не вошли туда, то вошла бы Индия.

98. Мнение Комиссии по этому вопросу важно. В пункте 4 добавления к приложению 27 доклада Комиссии говорится:

«Резолюция Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года, устанавливающая сферу компетенции Комиссии, была принята с учетом того, что индийские войска находятся в Джамму и Кашмире...».

Можно ли ожидать от Совета Безопасности, что он станет поощрять преступление? Совет Безопасности принял резолюцию, призывая более не вступать в Кашмир, он принял эту резолюцию, зная, что там находятся индийские войска. Это не было секретом; это требовалось для защиты государства в соответствии с правом суверенитета Индии. Это и имела в виду Комиссия, заявляя, что резолюция была принята с учетом нахождения в княжестве Джамму и Кашмир вооруженных сил Индии.

¹⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункты 127—128.

«Но присутствие в Джамму и Кашмире пакистанских войск существенно меняет ситуацию, потому что Совет Безопасности не предполагал наличия этих войск в княжестве, а правительство Пакистана не уведомило его об этом».

99. Позднее, 7 июля, один из членов Комиссии, г-н Корбель, который, я должен признаться, был нашим кандидатом, но тем не менее, действуя как член Комиссии, не всегда разделял нашу точку зрения, писал следующее:

«Сэр Мохаммед сделал для Комиссии трехчасовое сообщение о его понимании обстоятельств кашмирского конфликта». — Его нельзя назвать кратким. — «Тон его речи был спокоен, формулировки четкие и, следуя лучшим традициям английской школы, он перемежал свой рассказ занимательными отступлениями. Но затем последовала первая неожиданность, когда оратор сообщил Комиссии, что с мая на территории Кашмира находились три бригады пакистанских войск. Он объявил эту меру как акт самозащиты...

Комиссия разъяснила пакистанцам, что вступление этих войск на иностранную территорию без приглашения со стороны правительства этой территории представляет собой нарушение международного права».

100. Мне хотелось бы, чтобы вы задумались над этим, это одно из тех заявлений, которые я намерен привести, где представители Совета Безопасности указывали, как они это делали во многих случаях, что международное право было нарушено актами агрессии. Это первая цитата. Позднее, в мае 1949 года, сэр Оуэн Диксон, австралийский юрист, которого никак нельзя считать сторонником Индии — его страна является военным союзником Пакистана, — заявил:

«Я готов согласиться с мнением, что, когда граница Джамму и Кашмира была нарушена, кажется, 20 октября 1947 года — это произошло еще до присоединения — «враждебными элементами, это противоречило международному праву; вторжение пакистанских регулярных войск на территорию княжества, кажется, в мае 1948 года также несовместимо с международным правом».

101. Мои помощники сообщили мне, что Председатель хотел бы объявить перерыв.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы всего лишь спросить представителя Индии, когда ему удобнее сделать перерыв.

103. Г-н Кришна МЕНОН (*Индия*) (*говорит по-английски*): Если члены Совета хотят сделать перерыв, то у меня нет возражений.

Заседание прерывается в 17 час. 05 мин. и возобновляется в 17 час. 20 мин.

104. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я говорил о фактах агрессии против территории Союза со стороны державы, которой следовало быть нашим другом и добрым соседом. За несколько дней до агрессии мы составляли единую нацию. В обеих частях живут люди, происходящие из одной семьи, мы унаследовали одни и те же традиции, и мы надеялись, что как бы болезненна ни была ампутация, предстоящая Индии, она в конечном счете принесет облегчение и покой. Но это уже другой вопрос.

105. В этой связи существует множество факторов, и большая часть из них находится в Официальных отчетах Совета Безопасности. Придерживаясь того, что я сказал вначале, я не намерен подробно их излагать, но я хочу вновь обратить внимание Совета на тот указатель к отчетам, который я распространил среди членов Совета, где даются ссылки на наиболее важные места в отчетах.

106. Теперь я перехожу к другому вопросу. Как я уже отмечал, здесь часто говорилось о религиозном родстве, которое якобы является основой для «претензий» на то, чтобы Кашмир, по праву или вопреки ему, стал частью Пакистана. В первую очередь утверждалось, что это национально-освободительное движение кашмирского народа, преимущественно мусульман, подавляемое магараджей-индусом. Я изложил уже все факты, связанные с этим, и наши взгляды и чувства по этому вопросу хорошо известны.

107. Но позвольте мне также заявить, что было совершено множество зверств, о которых сэру Мохаммеду ничего не известно; очень жаль, что министр иностранных дел соседней страны не знает о жестокостях, которые имели место в действительности, но верит в зверства мнимые. Поэтому я хочу коснуться здесь первой фазы вторжения не для того, чтобы рассказать о зверствах — жестокостями сегодня никого в мире не удивишь, — но для того, чтобы опровергнуть довод, будто это была операция с целью спасти мусульман от господства индусов.

108. Люди, которые были убиты в Кашмире, были в своем большинстве мусульмане — мужчины, женщины и дети. Люди, в отношении которых были совершены наиболее ужасные жестокости, были не только индусы, но и христианские миссионеры. И свидетельства этого исходят не от правительства Индии, но из других источников, например от американских журналов, которые никак не были дружественными при обсуждении этого вопроса ни к Индии, ни, уж конечно, ко мне. Поэтому можно рассматривать их свидетельства как более или менее беспристрастные. Имеются фотоснимки, сделанные в то время фотокорреспондентом Ассошиэтед Пресс, по-видимому, американцем, который пролетал над одним из районов Кашмира и видел объятые пламенем деревни. Деревни на территории размерами десять на десять миль были,

вероятно, подожжены вторгшимися бандами, двгавшимися по долине к Сринагару и уничтожавшими все на своем пути.

109. Итак, это был не грабеж в пограничном районе, а продуманное наступление на столицу Кашмира Сринагар, поскольку тот, кто владеет Сринагаром, владеет всей долиной, а тот, кто владеет долиной, владеет Кашмиром. Поэтому это была хорошо продуманная военная операция, вовремя остановленная индийской армией, которая небольшими отрядами была переброшена на транспортных самолетах Дакота и сразу же вступила в бой. Таковы свидетельства, полученные корреспондентом Ассошиэтед Пресс, которыми мы располагаем.

110. Затем 10 ноября, через несколько дней после вступления в действие индийской армии, был опубликован репортаж Роберта Трамбелла, корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс». И здесь я хотел бы сказать, что я буду вынужден привести цитаты из этого репортажа; я не стану приводить мнения, сопровождающие этот репортаж. Трамбелл много критиковал правительство Индии, писал о наших затруднениях и тому подобных вещах. Он прожил в Индии пять, шесть или семь лет. Я в это время был, кажется, в Японии. Вот сообщение, которое он прислал из Барамулы, города, расположенного в 30 милях от Сринагара, где имели место самые большие жестокости. Он сообщил следующее:

«Накануне своего панического бегства в пятницу ночью перед наступающей индийской армией банды горцев разграбили город и похитили девушек. По показаниям оставшихся жителей, было убито 3000 граждан, и среди них четыре монахини-европейки, один английский офицер в отставке, о котором известно лишь то, что его звали полковник Дайкс, и его беременная жена. Когда 26 октября банды ворвались в город, группа захватчиков из племени махсуд, по рассказам свидетелей, перелезла через стену французского монастыря Святого Иосифа и вторглась в монастырскую больницу и маленькую церковь. Четыре монахини, полковник Дайкс и его жена были убиты на месте. Страсть захватчиков к грабежу временами брала верх над их кровожадностью. Бывший муниципальный служащий рассказывал, что захватчики загнали 350 местных индусов в одно здание, намереваясь поджечь его. Рассказывают, что около 100 захватчиков увели 500 человек в качестве заложников на гору, еле видную из города. Сегодня, через 24 часа после вступления в Барамулу индийских войск, в нем насчитывается всего 1000 человек из населения около 14 000».

111. Я надеюсь, вы простите мне, если я скажу, что под Барамулой пал цвет индийской армии. Ни один солдат из посланных остановить вторжение не вернулся домой. Ими командовал офицер-мусульманин. Все они лежат мертвые, похороненные в этой земле, и моя страна будет

вечно хранить о них память за то, что они в тот момент встали на защиту своей земли.

112. А вот еще одно свидетельство, которое приводит отец Шанкс, один из христианских миссионеров, работающий в этом районе; он не находится на правительственной службе. Вначале этот священник предпочитал молчать. Потом он заговорил, но не назвал своего имени. Вот как описывает он нападение на монастырь:

«Потерявшие человеческий облик захватчики, выстрелами прокладывая себе путь, спустились с гор и с двух сторон ворвались в город. Они перелезли во многих местах через стену больничного двора. Первая группа ворвалась в больничные палаты, убивая больных. Двадцатилетняя монахиня-индианка по имени Филомена пыталась защитить больную мусульманку, только что родившую ребенка». — Как видите, на религиозную принадлежность здесь не обращали внимания. — «Она была убита первой. Затем была убита больная. Настоятельница, мать Альдетруда, прибежала в палату и склонилась над Филоменой; на нее тут же напали и сорвали одежду». — Я стараюсь применять мягкие выражения. — «Ее помощница, мать Терезалина, увидя, что один из ворвавшихся направил ружье на настоятельницу, заслонила ее и упала с простреленным сердцем. В этот момент полковник Дайкс, заверявший нас, что мы не подвергнемся нападению, выбежал из своей комнаты, расположенной на той же террасе в нескольких метрах от палаты, и, крича на бандитов, пытался спасти настоятельницу. Но настоятельница упала мертвой, а полковник Дайкс пал рядом с ней с пулей в животе. Г-жа Дайкс выбежала из комнаты мужа, желая помочь ему. Ее тоже застрелили. В то время как все это происходило в палате, в саду расстреляли г-на Д. Боретто, англо-индийца».

Тогда произошло событие, которое, независимо от всяких других соображений, вызывает чувство признательности:

«Когда захватчики подняли ружья, чтобы стрелять, вбежал молодой офицер из племени афридии, который когда-то учился в монастырской школе в Пешаваре, и остановил их».

К счастью, еще встречаются в подобных трагических обстоятельствах люди, обладающие человеческими качествами.

«Он узнал, что его люди грабят монастырь, и прибежал из города. Явись он на несколько секунд позже, мы все были бы убиты».

Элементарная порядочность требует выразить от имени моего народа признательность этому молодому человеку за его мужественный поступок; находясь в противоположном лагере — он был пакистанским офицером, — он не побоялся остановить захватчиков из племени афридии.

«Лишь на другой день удалось нам найти тело г-жи Дайкс. Оно было брошено в колодец».

113. Вот еще одно сообщение:

«Для нашего спасения был отряжен конвой из пакистанской армии. На пути из Барамулы мы остановились у деревни Бонияр, чтобы узнать о судьбе миссии всемирного евангелического похода. В Барамуле горожане рассказали о судьбе одного молодого торговца-мусульманина, который предпочел пожертвовать своей жизнью, но не отступил от своей веры в религиозную терпимость. Он был убит почти у стен монастыря, и его единоверцы почитают его за святого».

114. Имеется еще одно свидетельство. Оно исходит и на этот раз от одной видной американской фотокорреспондентки Маргарет Борк-Уайт. Я приведу небольшую цитату из ее книги *Halfway to Freedom*¹⁵:

«Он, Мир Макбул Шервани, по рассказам его сограждан, вероятно, был чем-то вроде Робина Гуда; он защищал крестьян, которые не могли платить высокие налоги; вступал в схватку с полицейскими, если видел, что они избивают какую-либо несчастную жертву; поддерживал сопротивление народа против его многочисленных угнетателей. Когда вооруженные силы племен заняли Кашмир и навели страх на деревни, Шервани, знавший каждую тропинку в долине, стал действовать в тылу захватчиков, поддерживая дух осажденных селян, поощряя их оказывать сопротивление и сплотиться всем — и индусам, и сикхам, и мусульманам, заверяя их, что подходит помощь со стороны индийской армии и народного ополчения. Трижды, умело распространяя ложные слухи, он завлекал банды захватчиков в засаду, где их окружали и брали в плен индийские войска. Но на четвертый раз он попался сам».

115. Пожалуй, здесь следует отметить, что, как показывают исторические факты, первый отпор горцам и следовавшим за ними пакистанцам из Барамулы был оказан не частями индийской армии. Они задержались потому, что присоединение еще не произошло, а когда оно совершилось, войска пришлось перебрасывать по воздуху. Сопротивление оказалось полуголое, полуголодное население Кашмира — мужчины, женщины и дети, не имевшие иного оружия, кроме своих рук и бамбуковых палок. Эти люди откликнулись на призыв родной земли и сплотились на ее защиту, на защиту своих сограждан. Народ оказал первое сопротивление, поэтому, когда начинают говорить об освободительном движении, о религиозной общности и тому подобных вещах, мы не должны забывать о том, что именно народ оказал первое сопротивление жестоким захватчикам. Вскоре пришли части индийской армии, но к этому времени единство фактически было повсеместно расколото. В индийской армии не было ни одной войсковой части, где не

¹⁵ Margaret Bourke-White, *Halfway to Freedom*, New York, Simon and Schuster, 1949.

царил бы раскол, потому что солдатам было дано право выбирать между двумя государствами. Ганди был жив в это время. Я напоминаю об этом, потому что теперь можно говорить об «образе Индии», и, если даже вы «будете избивать нас, мы примем это как должное. Ганди был еще жив, и премьер-министр, удрученный тем, что вскоре после обретения независимости наша страна стоит на пороге войны, отправился к нему за советом. Ганди, самый миролюбивый человек во всем мире, сказал: «Ваш долг — отразить вторжение», и армия начала наступление. Мы не можем опираться на авторитет великого человека, которого нет больше в живых, но мир должен знать об этом факте.

116. Я не намерен продолжать перечисление зверств, совершенных захватчиками, но на всем протяжении вторжения в Кашмир, вплоть до того момента, когда борьба приняла характер регулярной войны, отпор вторжению оказали силы Индии, и не своим численным превосходством, и не своим более совершенным вооружением, поскольку оружие у нас было только то, которое нам оставили англичане; и если мы пришли в Совет Безопасности, то пришли не по принуждению, как думают некоторые, а потому, что правительство и народ Индии желают положить конец кровопролитию.

117. Как обстоит дело с прекращением огня? Это не отступающая армия, это армия, принадлежащая стране и правительству, которые верили и продолжают верить в Организацию Объединенных Наций, армия, которая верит в святость жизни даже своих противников, вторгшихся на их территорию, это армия, отбросившая армию захватчиков и положившая конец военным действиям.

118. Теперь мы переходим к следующему разделу выступления сэра Мохаммеда. Он говорил нам, что резолюции от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года образуют некую вежу, откуда можно начать наши споры, что, приняв эти резолюции, мы дали определенные обещания и приняли определенные обязательства и тому подобное. В то же время он сказал, что Пакистан не связан международными обязательствами. Мне сказали в это время, что я похож на молодого человека, который явился к своему священнику и сказал: «В коране сказано, не ходи молиться». Было сказано, что я процитировал лишь половину фразы, и представитель Пакистана уточнил, что же действительно сказано в коране: «Не ходи молиться, когда ты пьян». Я не изучал коран, но имею о нем некоторое представление. И я заглянул в него и прочел: «Не ходи молиться, когда ты пьян; дождись, когда ты протрезвишься и смиренность наполнит твое сердце».

119. Итак, мы подошли к этим резолюциям, и, рискуя злоупотребить вашим терпением, я скажу, что резолюция от 13 августа 1948 года была одобрена Индией задолго до того, как ее одобрил Пакистан. Ее обсуждали с нами; конечно,

это был компромисс в том смысле, что любая резолюция, приемлемая для нас, должна была призвать Пакистан прекратить агрессию. Несмотря на это, мы согласились по ряду вопросов, и в первую очередь я хочу сказать об объеме построения резолюции. Она состоит из трех частей, и каждая последующая часть вытекает из предыдущей. Часть I касается прекращения огня и некоторых вещей, вытекающих из этого. Затем следует часть II, состоящая из трех разделов — А, В и С; затем следует часть III.

120. Мы полагаем, что часть I резолюции невыполнена. По словам сэра Мохаммеда, Комиссия заявила, что часть I выполнена; но, как мне кажется, нужно обратиться к дате, когда Комиссия это заявила, и вспомнить, что после этого произошло. Часть I резолюции гласит:

«Приказ о прекращении огня

А. Правительства Индии и Пакистана договариваются, что их соответствующие верховные командования отдадут одновременно и независимо одно от другого приказ о прекращении огня, который должен быть выполнен всеми вооруженными силами, находящимися под их контролем в княжестве Джамму и Кашмир, в ближайший удобный день или дни, как это будет установлено по взаимному соглашению, в четырехдневный срок после принятия настоящих предложений обоими правительствами».

Огонь прекращен. Мы не будем разбирать вопрос о том, кто выстрелил первым, кто последним: это сейчас неважно. Огонь был прекращен. После этого несколько наших офицеров отправились в Карачи, наметили там какие-то линии и тому подобные вещи, и линия прекращения огня была установлена.

121. Теперь мы подошли к следующему пункту части I:

«В. Верховные командования индийских и пакистанских вооруженных сил соглашаются воздерживаться от каких бы то ни было мер, которые могли бы увеличить военный потенциал вооруженных сил, находящихся под их контролем...».

Здесь мы имеем развитие резолюции Совета от 21 апреля 1948 года¹⁶. Когда Комиссия заявила, что часть I выполнена, она имела в виду, конечно, прекращение огня; в это время ей не было известно, что происходит наращивание этих сил. Известно из свидетельств самих пакистанских властей, что произошло значительное увеличение военного потенциала, и не только в Джамму и Кашмире. Имеются свидетельства как из их собственных, так и из других источников о сооружении дополнительных военных баз вдоль западной границы Джамму и Кашмира. Так, одна база была сооружена с военной помощью Соединенных Штатов возле Хариана, где располо-

¹⁶ *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за апрель 1948 года, документ S/726.*

жена пакистанская бронетанковая дивизия; другая, военный городок у Домела, была открыта в сентябре 1961 года; строительство по расширению аэродромов и оборудованию воздушных контрольных станций имело место в Скарду, Гилгите, в Аскардасе, юго-западнее Хунзы, а также возле Манглы; происходило также строительство стратегических дорог и мостов для обеспечения надежных коммуникационных путей; идет строительство автострады между Сватом и Гилгитом, вдоль Инда; несколько участков этой дороги уже завершены. Пакистан приобрел важные виды вооружения, по ряду причин я не стану подробно останавливаться на этом вопросе. Я вынужден несколько ограничить себя в этом деле; я не хочу распространяться на эту тему больше, чем необходимо.

122. Несмотря на то что общая площадь территории Индии почти в четыре раза больше площади Пакистана, население Индии примерно в пять раз превышает население Пакистана, а протяженность ее границ на суше составляет 85 000 миль, морских — 3500 миль, соотношение ее расходов на оборону как к сумме государственных поступлений, так и к национальному доходу значительно ниже, чем в Пакистане. Общие ассигнования Индии на оборону за прошлый год — я не могу говорить пока о бюджете этого года, поскольку в настоящее время он находится на рассмотрении парламента, — и за предыдущие шесть лет в среднем находится на уровне 32 процентов по отношению ко всем поступлениям в центральную казну государства Индии и 18,6 процента по отношению к общим доходам центрального правительства и штатов. Что касается Пакистана, то его затраты на оборону, включая стоимость военного оборудования, полученного в порядке иностранной военной помощи, за тот же период составляют в среднем соответственно 55,7 и 35 процентов. Если сравнивать с национальным доходом обеих стран, то и тут мы приходим к выводу, что Пакистан тратит на оборону значительно больше. В 1960—1961 годах национальный доход Пакистана определялся в 4520 миллионов долларов. Расходы на оборону составили 240 миллионов долларов, что составляет 4,6 процента национального дохода. В том же году национальный доход Индии был определен в 28 400 миллионов долларов, а расходы на оборону — в 560 миллионов, что составляет 2,2 процента от национального дохода.

123. Такова картина при сравнении военных расходов двух стран. Но речь идет не только об этом. Вскоре после того, как было провозглашено прекращение огня, Пакистан оккупировал этот район. Как я уже говорил, вооруженные силы Пакистана были реорганизованы. Мы слышим о «войсках Азада», о «батальонах Азада», об «общем командовании», иными словами, речь идет об общей военной оккупации, в то время как Комиссия Организации Объединенных Наций говорила лишь о том, что закон и порядок поддерживаются местными властями, и

призывала правительство Индии обеспечить порядок в тех местах, где этих сил было недостаточно. В резолюции Организации Объединенных Наций и в данных нам заверениях говорится, что правительство Индии должно разместить гарнизоны и обеспечить охрану дорог в Гилгит и в северных районах. Комиссия заверила нас, что нет никаких свидетельств того, что пакистанская армия или какие-либо другие силы осуществляют контроль над так называемыми северными районами; однако теперь они путем насильственной оккупации стали частью территории Пакистана.

124. Теперь мы подошли к пункту E части I резолюции от 13 августа:

«E. Правительство Индии и правительство Пакистана соглашаются обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию атмосферы, благоприятной для ведения дальнейших переговоров».

Я готов признать, что в Индии имеются газеты — если их можно назвать газетами, — которые менее сдержанны, чем остальные. Их обычно цитируют Пакистан и другие, но в Индии их мало кто читает. Я получаю бесплатно экземпляр газеты, когда она критикует меня лично. Но в Пакистане в этот период стало религиозным догматом вести так называемый «*jehad*», то есть священную войну против Индии, и эта кампания священной войны ведется по радио, в прессе и где угодно. Таким образом, в тот момент велась психологическая война. Но даже если оставить в стороне это бросающееся в глаза обстоятельство, то факт остается фактом, что ситуация, на которую должно было опираться соглашение о прекращении огня, на которую должен был опираться Совет, утверждая, что часть I резолюции выполнена, в действительности больше не существует. Следует помнить при серьезном рассмотрении этого вопроса, что, принимая все соглашения, мы исходили из следующей последовательности вещей: сегодня прекращение огня, через несколько недель, может быть, через несколько дней — демаркация, затем еще через несколько дней — переговоры, перемирие, а потом в течение года весь вопрос будет улажен.

125. С тех пор прошло двенадцать лет. Наше убеждение — мы это утверждали в 1957 году — состоит в том, что часть I этого соглашения не выполнена. До тех пор пока не будет выполнена часть I и пока Пакистан не выведет все войска, которые он усилил, — то есть полностью все войска — из этого района, часть II не вступит в силу. Вчера сэр Мохаммед утверждал, что не может быть и речи о том, чтобы идти дальше, поскольку часть II касается соглашения о перемирии, а соглашение о перемирии, еще не выполнено. Я был поражен, когда услышал это. Я не мог понять, о чем идет речь. Часть II действительно касается соглашения о перемирии, но в ней не говорится, что она должна вступить

в действие только после установления перемирия. Часть I — это соглашение о прекращении огня; часть II — соглашение о перемирии. Это придает иное освещение всей проблеме. Если бы в части I говорилось, что для вступления в действие части II необходимо установить перемирие, то сказанное представителем Пакистана могло быть справедливым. Но часть I предписывает прекращение огня и призывает не увеличивать вооруженные силы, а часть II касается соглашения о перемирии, планов соглашения о перемирии. В чем они состоят?

126. Пункт 1А гласит:

«1. Поскольку наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир,— это не мои слова, так сказано в резолюции,— в значительной степени меняет положение, изложенное правительством Пакистана Совету Безопасности, правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества».

Найдется ли кто-нибудь в Пакистане или где бы то ни было, кто станет утверждать, что сегодня, по прошествии двенадцати лет, эти самые войска не продолжают находиться там и что они усилены, и дело не только в их численности, но и в обновлении их вооружения? Имеются и другие обстоятельства, о чем будет сказано позже.

127. Пункт 2 гласит:

«2. Правительство Пакистана приложит все усилия, чтобы обеспечить вывод из княжества Джамму и Кашмир членов племен и постоянно не проживающих там пакистанских граждан, проникших туда с целью принять участие в военных действиях».

Этот пункт также не был выполнен.

128. Пункт 3 гласит:

«3. Впредь до принятия окончательного решения территория, с которой выведены пакистанские войска, будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии».

Во-первых, войска не были эвакуированы; район остается оккупированным. Местные власти не управляют более этим районом. Там правит так называемое правительство Азад-Кашмира, которое подчиняется министерству по делам Кашмира в правительстве Пакистана. Приказы издает генеральный секретарь или кто-то еще. Это своего рода колония правительства Пакистана. Ясно, что местные власти не занимают того положения, которое было предусмотрено при составлении резолюций. Суверенитет принадлежит Союзу, но мы всего лишь посчитались с фактическим положением вещей, когда согласились на принцип управления через местные власти: они там находились, и, для того чтобы они могли поддерживать порядок, им нужно было оказывать помощь. Итак, мы утверждаем, что ни одно положение части I, части II.A и части III.A не выполнено и лишь после выполнения полностью

части I может встать вопрос о проведении в жизнь части II в целом. Но если даже предположить на один момент в качестве приема в споре — я подчеркиваю, только лишь в качестве приема в споре, чтобы потом не говорили, будто представитель Индии заявил, что часть I выполнена, — что эта часть I выполнена, даже в этом случае часть II.B не может быть выполнена, пока не будет выполнена часть II.A. Так был задуман текст резолюции, часть III.B которой гласит:

«1. Когда Комиссия уведомит правительство Индии об уходе членов племен и граждан Пакистана, упомянутых в части II.A.2 настоящего соглашения, и тем самым прекратится положение, которое, согласно заявлению правительства Индии Совету Безопасности, вынудило его ввести свои войска в княжество Джамму и Кашмир, и после уведомления о том, что пакистанские войска выводятся из княжества Джамму и Кашмир, правительство Индии соглашается начать вывод основной массы своих войск из княжества этапами, согласованными с Комиссией».

129. В следующем пункте, пункте 2, говорится, что «правительство Индии сохранит в пределах линий» — прошу обратить внимание на множественное число: есть линии обороны и линии фронта — «существовавших в момент прекращения огня, те войска своей армии, которые по соглашению с Комиссией считаются необходимыми для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка».

130. Где же здесь говорится о суверенитете Пакистана или вообще где здесь упоминается Пакистан в связи с территорией Кашмира? Нам говорят, что мы что-то не выполнили, что мы что-то откуда-то не вывели. Мы утверждаем в первую очередь, что ни одно положение пункта 1 не было выполнено. Об этом говорит увеличение вооруженных сил, увеличение числа аэродромов, оккупация, сохранение незаконного присоединения Хунзы и Нагара и всех этих мест и, что еще важнее, консолидация позиций Азад-Кашмира в качестве некоего штата — все это, учитывая заверения, которые были нам даны, не должно было иметь места.

131. Если бы часть I и часть II.A были выполнены, то правительство Индии, получив уведомление от Комиссии, должно было бы приступить к выполнению своих обязательств. Но никакая комиссия не известила нас о выполнении вышеуказанных положений — она не могла этого сделать. После мы должны будем вывести большую часть наших войск. В пункте 1.B части II говорится:

«...Правительство Индии соглашается начать вывод основной массы своих войск из княжества этапами, согласованными с Комиссией».

В этой связи я хочу сказать, поскольку я знаком с вопросом и несу некоторую ответствен-

ность в этом деле, — хотя, возможно, было бы лучше умолчать по соображениям безопасности, — что на территории Кашмира нет даже тех частей индийской армии, которые имеют право там быть по соглашению о прекращении огня. Мы все еще не укомплектовали наши силы, потому что наша страна не стремится создать большую армию. Имеются и другие причины для того, чтобы в Кашмире было больше гражданских лиц, чем солдат. По этим причинам мы принимаем те меры, которые нужны.

132. Теперь мы подошли к части III резолюции, в связи с которой происходит большая возня вокруг того, что называют плебисцитом. В части III сказано:

«Правительство Индии и правительство Пакистана вновь подтверждают свое желание, чтобы будущий статус княжества Джемму и Кашмир был определен в соответствии с волей народа, и с этой целью после утверждения соглашения о перемирии оба правительства соглашаются начать консультации с Комиссией для установления правильных и справедливых условий...».

Здесь не идет речь о консультациях между Индией и Пакистаном. Если две предыдущие части будут выполнены, мы обратимся к Комиссии и спросим: «Что теперь должны мы делать?». Из этой части III возникла резолюция от 5 января 1949 года.

133. Я хочу отметить, что резолюция от 5 января является скорее планом; другими словами, если все предыдущие положения будут выполнены и если после консультаций с Комиссией будет решено что-то предпринять, то резолюция показывает путь, которому надо следовать. Правительство Индии никогда не давало обещания провести плебисцит в Кашмире. Вопрос о плебисците обсуждался, он составляет часть плана. Так или иначе, о нем может идти речь лишь после того, как будут выполнены части I, II и III соглашения; но они не выполнены.

134. Вот мы подошли к вопросу о плебисците. Прежде всего, я заверяю: что бы ни писал лорд Маунтбеттен относительно пожеланий народа, что бы ни говорил премьер-министр, какие бы мысли ни приписывали другим людям, законченные или вырванные из контекста, нет никаких оснований утверждать, что они имели в виду именно плебисцит. Идея плебисцита приобрела популярность одновременно с принципом самоопределения во время первой мировой войны. На мирной конференции 1919 года американские технические эксперты «почти без исключения выступали против применения плебисцитов, признавая слабость всех точных решений, которые они могут рекомендовать, но предпочитали, чтобы решение было четким и быстрым, чем прибегать к плебисциту, означающему задержку».

135. Итальянская делегация была весьма этим озабочена и хотела избежать общего одобрения

принципа плебисцитов, и это ярко выявило в ходе переговоров.

136. В министерстве иностранных дел Великобритании крупнейший эксперт в этих вопросах, с мнением которого мы очень считаемся, писал в 1920 году в одной своей брошюре:

«Сами итальянцы высмеивают плебисцит как один из самых неуклюжих способов определения воли народа. Плебисцит, если он не собирает подавляющего большинства голосов в пользу того или иного решения, не только бесполезен, но и вреден, поскольку он лишь отражает разделение мнений в народе и открывает дверь для интриг, а может быть, и для гражданской войны».

Однако редко бывает, чтобы плебисцит по такому вопросу, как аннексия, мог ограничиться простым выбором. Когда вопрос касается объединения нескольких частей нации в одно государство, всегда возникает новый вопрос — о том, какую принять конституцию, а это никогда не бывает просто».

Этот текст взят из официальной публикации министерства иностранных дел Великобритании под названием *Peace Handbooks*.

137. Переходим к Франции. Маттерн¹⁷, касаясь аннексии Авиньона Францией, заявляет, что папа Пий VI обратился с протестом к католическим державам Европы, назвав эту аннексию «открытым нарушением международного права», осудив революционный характер теорий, связанных с такими плебисцитами, и критикуя результаты голосования.

138. Соединенные Штаты Америки с их конституционной историей являются противниками плебисцитов. В Соединенных Штатах при аннексии территорий никогда не требовалось и никогда не испрашивалось мнение народов аннексируемых территорий. Акту аннексии придает законную силу «орган, который ее провозглашает, и было бы ошибкой полагать, что юридическая сила этой акции обязательно зависит от согласия, получаемого из какого-либо иного источника...». По мнению того же авторитета, нет причин, почему бы конгресс не мог поставить вопрос об аннексии в зависимость от одобрения ее народом территории, — это, возможно, тот вывод, который можно сделать в нашем случае, — «но это не является вопросом юридической необходимости. Нет также и какого-либо принципа публичного права или прецедента в нашей практике» — то есть в практике Соединенных Штатов, — «согласно которым требовалось бы получение согласия населения аннексируемой территории. Ни в одном случае, за исключением случая с Техасом, Соединенные Штаты не сочли нужным получение такого согласия».

¹⁷ Johannes Mattern, *The employment of the plebiscite in the determination of sovereignty*, The Johns Hopkins Press, Baltimore, 1920.

139. Позиция правительства Великобритании в вопросе о согласии народа выражена в заявлении от 19 июня 1890 года, сделанном в палате лордов премьер-министром и министром иностранных дел маркизом Сальсбери:

«Проведение плебисцитов не является традицией нашей страны. Мы не проводили плебисцитов, и я не вижу необходимости в их проведении...».

140. Международный авторитет профессор Маттерн говорил:

«Хотя международные аспекты плебисцитов изучались множеством комментаторов, как сторонников, так и противников, нигде в наших признанных учебниках международного права не говорится об их учреждении как института международного права. Перед мировой войной преобладало мнение, что отношения между государствами не требуют и не признают всеобщего применения плебисцитов для определения суверенности. У. Е. Холл, например, считает неправильным утверждение, будто право отчуждения «зависит от открытого или молчаливого согласия населения территории, подлежащей отчуждению».

Я могу привести много цитат по этому поводу. Что касается нынешней ситуации в свете конституционного права, профессор Маттерн говорил:

«Ни одно государство не может в настоящее время с точки зрения конституционного права признать право на отделение, основанное на принципе самоопределения...».

Это не противоречит общему принципу самоопределения, то есть принципу единства внутри государства. Профессор Маттерн продолжает:

«Поступая так, оно придет к самоуничтожению, потому что в любом современном государстве могут найтись в тот или иной момент группы, достаточно недовольные поведением большинства или правящего меньшинства, для того чтобы потребовать отделения от единого государства...».

141. Если довод состоит в том, что правительство Пакистана не верит, что народ Кашмира хочет входить в Индийский Союз и, следовательно, не должен в нем состоять, то я приведу пример аннексии Гавайев Соединенными Штатами. Японцы были против этой аннексии. Это не помешало Гавайям стать частью Соединенных Штатов. Я могу привести много подобных случаев.

142. Рассмотрим теперь вопрос о плебисците в целом. Я надеюсь, что представитель Пакистана наберется терпения. Я не думаю, чтобы в этом деле было что-либо национальное или личное. Вся эта идея о плебисците — я не касаюсь вопроса о его форме — или о консультации, или там еще чего-то возникла на основе наших собственных парламентских институтов со всеми

их ограничениями и принятия нами новой, демократической формы правления. Теперь страна, которая в течение двадцати лет не имела выборов, говорит нам, что мы должны провести плебисцит. Я скоро вернусь к этому вопросу.

143. Но оставим это в стороне. Если бы плебисцит имел место в том или ином районе, если бы можно было восстановить прежнее положение, другими словами, если бы можно было не только вывести всех людей, прибывших извне, но и восстановить прежний состав населения, и если бы можно было восстановить различные экономические и иные условия, тогда еще можно было бы как-то отстаивать эту идею плебисцита. Однако с изменением условий — я позднее приведу по этому поводу свидетельство одного авторитета в этой области — сложилась такая новая ситуация, где ничего этого нет. Это значит, что, несмотря на все приписываемые нам обязательства, которые мы отвергаем, вопрос о плебисците нельзя даже поднимать. И если нас спросят: «Чье согласие вы получили?», мы ответим, что единственная сторона, мешающая выяснить мнение народа Кашмира, — это правительство Пакистана.

144. После принятия данной резолюции в Кашмире были проведены свободные выборы. Сэр Мохаммед высмеял выборы в Кашмире, и я заметил одобрительный смешок среди некоторых членов Совета. Здесь говорили, что население Кашмира не знало, правильно или вверх дном стояли избирательные урны. Меня интересует, видел ли кто-нибудь в Пакистане в своей жизни урну для голосования. Как бы они могли узнать, где верх, а где низ? Но я не намерен допускать, чтобы кто-либо таким образом искажал образ Индийского Союза и его основных институтов. Я осмелюсь заявить губернатору Стивенсону, что даже в его стране закон и конституция не гарантируют избирательную машину от нарушений. Наша комиссия по выборам полностью независима от правительства, и Кашмир находится под контролем комиссии по выборам. Наша власть над комиссией по выборам не больше, чем наша власть над верховным судьей, и постепенно власть этой комиссии распространилась и на Кашмир.

145. Рассчитывая на то, что люди, быть может, не узнают правды, много кривотолков было распространено о кандидатах, избранных без оппозиции. Если бы была оппозиция, нам бы сказали: «О, они еле протащили своих кандидатов». Если оппозиции нет, то говорят: это покорность. Гладстон говорил: если народ протестует, это смутьяны; если народ не протестует, то это глупцы; в обоих случаях народ неправ.

146. Какова же ситуация? В 1934 году, задолго до всех этих событий, выборы в Ассамблею проводились по общинам, то есть по принципу представительства общин. В Индии мы называем это мусульманские места, мусульманские избиратели и т. п. Кроме того, существовало правительство магараджи. Это напоминает мне

тот парламент с ограниченными возможностями, который был у нас в Индии, но все же это некая представительная ассамблея. Как я уже говорил, выборы в Ассамблею в 1934 году проводились по общинам. Мусульманская конференция — предшественница Национальной конференции, которая вначале опиралась на некий мусульманский национализм, — получила девять мест, не встретив оппозиции. Надо ли считать, что они не были представительны? И, представьте себе, это было в то время, когда у власти стояло правительство магараджи, правительство, о котором мы слышали так много толков иного порядка. В 1938 году Мусульманская конференция получила уже 19 мест из 21 мусульманского места и потеряла два остальных только по техническим причинам.

147. Мы подходим к периоду, непосредственно предшествующему независимости, — к 1946 году. К этому времени первоначальный религиозный национализм превратился в национальный национализм. Конференция стала Национальной конференцией. Она стала прообразом Индийского конгресса. Мусульманская конференция, как я уже сказал, превратилась в Национальную конференцию, представляющую все общины. Правитель — магараджа — обрушился на эту новую партию, подавил гражданские свободы и инсценировал собственные выборы. Национальная конференция бойкотировала выборы и обратилась к избирателям с призывом не участвовать в выборах. Лишь 8 процентов избирателей участвовало в выборах. Должны мы считать, что это тоже было неконституционным актом и что все избиратели покорились, потому что национальное движение было в состоянии бойкотировать выборы?

148. Потом наступил 1951 год, то есть период после присоединения. В 1951 году 43 кандидата из 45 в долине Кашмира не имели оппонентов; 2 кандидата оппозиционной партии отказались баллотироваться. Несомненно, это было следствием вторжения и жестокостей, совершенных пакистанскими регулярными и иррегулярными частями, и широкой популярностью Национального конгресса. Когда вооруженный оппонент стоит у вашей границы, это сплачивает воедино все партии страны. Во многих странах, включая Соединенное Королевство, в такой ситуации продлевались полномочия парламента, а выборы переносились. Всякое может случиться в таких условиях. Но то, что в 1951 году на 43 места из 45 в долине Кашмира не имелось оппонентов, не означает, что Национальная конференция организовала фальшивые выборы.

149. В 1957 году — об этом уже говорилось — 23 кандидата были избраны без оппозиции, 10 кандидатов сняли свои кандидатуры, а 10 были отвергнуты по техническим причинам. В Индии это часто происходит, потому что надо соблюсти много формальностей. Избирательный трибунал строго придерживается закона, и, если вы не поставили подпись в надлежащем месте,

бюллетень признается недействительным. Другие 32 места оспаривали 90 кандидатов, но об этом умалчивалось. Участвовали четыре политические партии, кроме того, выступили 24 независимых кандидата. Это не похоже на гитлеровские выборы, не так ли? Более того, в индийской части Кашмира выходит 44 газеты, не говоря о всех других средствах пропаганды. Некоторые оппозиционные кандидаты одержали верх над кандидатами правящей партии; но об этом предпочитают не говорить.

150. Цитирую «Манчестер гардиан», газету, которая недружественна по отношению к Индии. В выпуске от 20 апреля 1957 года газета сообщает:

«Выборы в Джамму — это большая и подлинная победа Национальной конференции.

Выборы в Кашмире закончились. В Джамму Национальная конференция выдержала жестокий бой с Хинду Праха Паришад; все кандидаты, кроме пяти, имели оппонентов. После напряженной предвыборной кампании и борьбы, сравнимой только с избирательной кампанией в наиболее развитых районах, Национальная конференция завоевала две трети мест...

В голосовании, невзирая на проливные дожди, участвовало 70 процентов избирателей, мужчин, женщин и стариков...».

В Кашмире нет закона об обязательном голосовании, как это имеет место в Австралии. 70 процентов пришли к урнам, и этот результат в Кашмире — не необычное явление для Индии. Имеются ситуации, где голосуют все до одного. Далее в газете говорится:

«Выборы в Кашмирской долине также закончены, за исключением двух мест: одно в буддистском Ладакхе, другое в Деда. Из восьми оспаривавшихся мест Национальная конференция получила семь. Несмотря на ледяные дожди и непролазную грязь, к урнам пришли 50 процентов избирателей...

Возможно, Национальная конференция получила бы большинство мест в долине и в том случае, если бы места оспаривались кандидатами других партий...

Что удивило всех в Индии, так это то, что так много людей приняло участие в голосовании в Джамму и Кашмире...».

151. Теперь мы подошли к 1961 году. 34 кандидата не имели оппонентов. Об этом говорил вчера представитель Пакистана. Но 39 кандидатов имели оппонентов. Всего в выборах участвовало 683 929 избирателей. Это очень высокий процент для Кашмира с его населением в 3,5 миллиона и количеством имеющих право голоса 1 250 000 — я говорю по памяти. В выборах принимали участие семь политических партий. Было выставлено 35 независимых кандидатов. Национальная конференция получила 34 места. Ни одна пра-

вящая партия не может иметь доминирующую оппозицию. Разве она обязана добиваться того, чтобы оппозиция победила? Это были бы довольно странные выборы.

152. Вначале оппозиционные партии требовали, чтобы выборы в этих районах проводились одновременно с выборами в остальной Индии. Комиссия по выборам дала свое согласие. Правящая партия правительства Кашмира потребовала от комиссии по выборам перенесения даты выборов на другое время, но Комиссия по выборам решила иначе, и это становится законом. В дальнейшем оппозиционные партии изменили свое мнение и попросили отсрочить выборы. Комиссия по выборам отклонила и эту просьбу. Как видно, она не делала исключений для какой-либо партии.

153. Накануне выборов в Джамму оппозиционная партия потребовала отсрочить выборы на том основании, что обнаружила дефекты в избирательных урнах. Эти урны были поставлены комиссаром по выборам Индии. Те самые урны, о которых сэр Мохаммед говорил, что они были поставлены вверх ногами, были доставлены не из Джамму. Они были присланы самим Комиссаром по выборам. У него имеется свой аппарат, и местное правительство не имеет к этому никакого отношения. Комиссар по выборам установил процедуру, трехкратно гарантирующую неприкосновенность избирательных урн; соответствующие инструкции были вручены всему персоналу по проведению выборов и их руководителям. Комиссар по выборам не получил каких-либо жалоб о нарушении этих инструкций или о махинациях с урнами. Несмотря на призыв бойкотировать выборы, исходивший от «фронта сторонников плебисцита», партии, поддерживаемой Пакистаном, выборы были активными. Что касается отсутствия оппонентов, Национальная конференция пока не имеет серьезного соперника для своей позиции и своего престижа. С образования народного правительства эта партия борется за повышение уровня жизни путем планового развития и другими подобными методами.

154. Таким образом, когда мы говорим об инсценированных выборах в Кашмире, мы должны помнить прежде всего, что эти выборы проводятся таким же методом, как и в остальной части Индии, о которой даже наши противники говорят как о самой демократической стране в мире, где выборы проводятся мирно. Комиссар по выборам предоставляет право каждому оспорить результаты выборов. Поступают протесты разного рода. Никто из нас даже после убедительной победы не застрахован от того, что законность выборов будет оспорена. Каждый, кто хочет, может оспорить результаты выборов в Индии. Он может обратиться в Верховный суд или в другие компетентные органы.

155. Вряд ли принесет пользу делу, если я скажу, что в Пакистане или в какой-либо иной стране дело с выборами обстоит хуже, чем у

нас, поскольку ссылки на чужие недостатки ничего нам не дадут. Что же касается самих фактов, приведенных мной, о том, как у нас проводятся выборы, то я не стал бы излагать их так подробно, если бы меня к этому не принудили заявления, сделанные в Совете Безопасности, мимо которых я не мог пройти.

156. С другой стороны, все эти разговоры относительно способов выяснения общественного мнения и проведения выборов имели бы смысл лишь в том случае, если бы сторона, требующая этого, верила в выборы. Истец должен прийти в суд с чистыми руками. Во всем пакистанском государстве с населением около 90 миллионов по закону о выборах, только что провозглашенному президентом, имеется всего лишь 80 000 избирателей. Эти 80 000 избирателей обретают свои права избирать в результате пятилетнего процесса косвенных выборов. В Пакистане существует так называемая система демократического характера; в Индии у нас система, основанная на принципе демократии. Это на деле не одно и то же. По мнению газеты «Балтимор сан», система демократического характера—

«...это пятирусная структура советов от советов местного уровня до провинциальных консультативных советов по вопросам развития, один для Западного Пакистана и другой для Восточного Пакистана.

Идея опирается на теорию, согласно которой пакистанцы еще не созрели для полностью представительной демократии и нуждаются в системе, подходящей для их духа».

157. Я позволю себе сделать несколько замечаний относительно ссылок на Западный Пакистан, Восточный Пакистан и т. д. Мы много слышали о праве народов выбирать по своему усмотрению форму и структуру правления. Но можно задать вопрос, при каких обстоятельствах исчезла Северо-Западная провинция Пакистана; каковы проблемы племен горцев, которые, как предполагается, являются патриотами; с их согласия оказались они поглощенными остальным Пакистаном?

158. Говорилось о людях, брошенных в тюрьмы. Сегодня 20 000 пакистанцев находятся в пакистанских тюрьмах. В Пакистане не существует гражданских свобод. Народ живет в условиях военного положения. И эти люди говорят нам о том, что такое свобода?

159. Пакистан рассчитывает на безоговорочную поддержку со стороны правительства и народа Соединенных Штатов в жизненно важном кашмирском вопросе. Пусть рассчитывает, мы не возражаем. «Наша страна состоит из солдат, — говорит президент Азад-Кашмира; — единственное, в чем мы нуждаемся, — это деньги и оружие, и мы превратим Кашмир во второй Алжир». Какие радужные надежды! Я не гляжу в сторону г-на Стивенсона, когда я произношу слово «деньги». Обычно в таких случаях обращаются

к его стране. «Наша страна состоит из солдат; единственное, в чем мы нуждаемся, — это деньги и оружие, и мы превратим Кашмир во второй Алжир». Иными словами, приглашают другие страны прийти и развязать в этом районе гражданскую войну.

160. Министр иностранных дел говорит: «Даже восточное терпение имеет границы». Председатель Пакистана говорит: «До сей поры Индия нам угрожает». Это страна, с которой мы ведем переговоры.

161. Согласно сообщению «Чикаго дейли ньюс» от 16 апреля этого года, президент Пакистана заявил: «Моя надежда и моя молитва состоят в том, чтобы править без политических партий». А президент Пакистана верит в силу молитвы. И это та страна, которая упрекает нас в том, что лишь одна партия победила на выборах.

162. «Манчестер гардиан» от 17 апреля этого года сообщала:

«Наиболее рассудительные среди кандидатов «оппозиции» в Западном Пакистане не считают разумным слишком рьяно критиковать правительство в первом парламенте. Они знают, что президент держит их в своей власти не только тем оружием, которым он себя обеспечил в соответствии с конституцией, но и силой самой армии. Он может упразднить новую конституцию, как он уже упразднил предыдущую, и сам президент говорил о такой возможности».

163. Когда Балуджистан, являющийся частью Пакистана, изъявил желание войти в состав Индии, мы не поощряли его к этому. «Манчестер гардиан» от 24 апреля 1962 года сообщала:

«Балуджистан, страна прекрасной, порой суровой природы, политически принадлежащая Пакистану, видимо, обречена в течение пяти тысяч лет своей истории и предыстории быть заброшенным краем.

Это один аспект проблемы Балуджистана, и аспект важный. Имеется не одно, а много меньшинств. До последнего времени там все еще существовали мелкие княжества. Там не было демократии в нашем понимании; часть власти была передана сардарам племен, а от них деревенским старшинам, и тот факт, что эти последние близко соприкасались с народом, дало некоторое основание хану Калата считать, что он может говорить от имени народа... Теперь все это ушло в прошлое, и в стране сложился порядок, весьма сходный с британским колониальным порядком. Как бы ни были преданны эти комиссары и остальная часть иерархии, они не могут, учитывая краткий срок их пребывания в Балуджистане, выступать от имени народа... Администрация типична для хорошего колониального порядка, и между ней и народом существует широкая пропасть».

Конечно, «Манчестер гардиан» не может сказать, что колониальный порядок нехорош.

«Эти свободы, однако, уходят в прошлое, — имеется в виду по сравнению с другими частями Пакистана, — и закон Пакистана... заменяет их племенные законы. Законы племен прежде поддерживались сардарами, чьи права редко оспаривались. Теперь эти права у них отняли».

Другими словами, на место демократии племенной пришла бюрократия. И вот из этих кругов мы слышим требование о проведении плебисцита.

164. Я приведу цитату из «Глоб энд мэйл», выходящей в Торонто (Канада):

«Нужно откровенно признать, что положение в самом Пакистане довольно сомнительно. Нападение племен на Кашмир в 1947 году было заранее тщательно организовано и подготовлено; политические лидеры северо-западных пограничных районов разжигали шовинистические чувства среди племен. Если даже допустить с известной долей сомнения, что правительство Пакистана не провоцировало вторжение, то оно и не предотвратило его. Сегодня район Пакистана, известный как „Азад (свободный) Кашмир“ — названия сами по себе ничего не значат, — «закрыт для посетителей».

В то же время Сринагар посещает ежегодно 70 000 человек, включая множество представителей из стран, находящихся идеологически в оппозиции друг к другу, а возможно, и к нам.

«Президент Хуршид был в прошлом секретарем покойного Мохаммеда Али Джинны. Недавно он заявил, что его войска «сумеют освободить каждую пядь Кашмира», заявление, которое Индия не может пропустить мимо ушей».

Как видите, отовсюду раздаются воинственные кличи.

165. Лахорская газета «Сивил энд милитари газет» пишет:

«Министр иностранных дел г-н Манзур Кадир заявил вчера в Лахоре, что референдум о новой конституции не принесет никакой пользы, потому что подавляющее большинство населения неграмотно и не может составить правильное мнение по такому сложному вопросу, как конституция».

Если референдум не может принести никакой пользы, то хотелось бы знать, какую пользу может принести плебисцит в Азад-Кашмире.

166. Привожу выдержку из даккской газеты «Морнинг ньюс» от 6 апреля 1962 года:

«Мы считаем, что, если предоставить народу всеобщее избирательное право, это даст возможность коммунистам или любой другой партии, враждебной Пакистану, использовать невежество народа во вред нам...».

Другими словами, если вы имеете голову, вы можете иметь и головную боль; поэтому лучше срезать ее.

167. Привожу еще одну цитату — из «Доон» от 8 апреля 1962 года:

«Президент Мохаммед Айюб Хан предостерег сегодня пакистанцев, что если в стране будет восстановлено парламентское правление, то не пройдет и шести месяцев, как в стране начнется кровопролитная революция.

Президент заявил, что эта революция не будет похожа «на мою революцию», которая, как он отметил, была благородной, мягкой и бескровной...».

Когда это было, чтобы революционер не называл себя мягким? Вывод таков: я не имею ничего против автократии, если автократом являюсь я.

«Президент заявил, что, по его мнению, Пакистан не достиг такой стадии развития и зрелости, когда он может быть управляем парламентской системой, основанной на политических партиях...»

Дальше идут не мои слова, я продолжаю цитировать:

«Президент сказал, что страна должна по возможности отказать себе в роскоши иметь политические партии.»

168. На выборах 28 апреля в Пакистане только 80 000 людей из общего числа населения в 90 миллионов имели право голосовать. Политические партии не имели права участвовать в избирательной кампании, поскольку они были запрещены. Последние данные показывают, что ни один представитель малых общин не был избран. Христианский лидер, выступавший в качестве кандидата одного из округов Лахора, потерпел жестокое поражение. Он получил менее полдюжины голосов в округе с 609 голосами. Ни одна женщина не была избрана в Национальную ассамблею, хотя за женщинами закреплено шесть мест. Ни одно место не закреплено за меньшинствами.

169. Я зачитываю все это не потому, что хочу вмешаться в вопросы системы правления в Пакистане. Это их собственное дело. Мы не будем ее критиковать. Но когда говорят, что это лекарство хорошо и для других, раз кто-то прописывает его, то мы хотим знать, что они сами о нем думают.

170. Я хочу показать следующее: все эти разговоры о плебисцитах, о консультациях с народом, о свободе и тому подобных вещах фальшивы, нереальны, не подтверждаются фактами. Добавьте к этому, что всякий раз, как только президент так называемого Азад-Кашмира проявляет некоторую независимость, его удаляют. Нет никаких гражданских свобод в Азад-Кашмире. Там нет ни собраний, ни газет, ни возможности выразить свое мнение.

171. То, как правительство Пакистана систематически поработало народ на принадлежащей Индийскому Союзу территории Джамму и Кашмира, которая была оккупирована вооруженными силами, документально изложено в меморандуме лидеров Азад-Кашмира, который был представлен пакистанскому Учредительному собранию и который составляет часть Официальных отчетов Совета Безопасности¹⁸. Я представил его в 1957 году. Согласно этому документу, на этой территории нет ни законодательного органа, ни независимых судебных органов, нет и гражданских свобод.

172. В этой связи я хотел бы остановиться на некоторых высказываниях о правосудии в Кашмире. Я должен буду говорить об этом позже. Но судебная система в Кашмире — это часть судебной системы Союза в том смысле, что она в общем находится под юрисдикцией Верховного суда Индии. Положения закона по-прежнему применимы, и каковы бы ни были изменения в переходный период, они постепенно утратили свою силу. Суд в Кашмире — высший судебный орган; Верховный суд — независим от исполнительной власти.

173. Пакистанские газеты свидетельствуют о том, каким унижениям подвергает несчастный народ марионеточный режим, навязанный ему Пакистаном. Администрация Азад-Кашмира находится в ведении министра по делам Кашмира в Карачи — теперь в Равалпинди. Кажется, так. Так называемый президент оккупированного Пакистаном Кашмира — это марионетка, практически не имеющая права определять политику. Для утверждения и исполнения законодательных постановлений требуется санкция министра по делам Кашмира. Все назначения все вопросы общей политики, бюджета, внутренней безопасности, все дела, связанные с финансовыми обязательствами, отчуждение государственной собственности, государственные долги, займы, лесоиспользование, все важные вопросы, касающиеся гражданского снабжения и реорганизации, — все это должно получить одобрение чиновника в Карачи.

174. Временами недовольство народа действиями местных властей находит открытое выражение. Когда летом 1954 года пакистанский министр по делам Кашмира выступал перед собравшимся народом, возникли серьезные беспорядки. Это старое дело, я не стану его ворошить.

175. Следующая информация, исходящая от независимых наблюдателей, значительно проливает свет на бедственные условия, в которых живет народ под угрозой пакистанских штыков:

«Пятном на совести Пакистана является то, что даже после девяти лет мы не смогли создать в Азад-Кашмире пристойную админи-

¹⁸ Официальные отчеты Совета Безопасности, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года, документ S/PV.762/Add.1, приложение III.

страцию. Это могло бы избавить нас от язвительных замечаний по ту сторону границы о том, что мы «заковали кашмирцев в цепи нищеты, рабства и невежества». Более того, мы свидетели тех усилий, которые предпринимает правительство Индии, чтобы повысить уровень жизни народа Кашмира. Ситуация, сложившаяся повсеместно в Пакистане, и в частности в Азад-Кашмире, естественно, вызывает сомнения в умах кашмирских мусульман в том, что Пакистан, не справившись с задачами в Азад-Кашмире, сможет преуспеть, если весь Кашмир присоединится к нему».

176. Такая постановка вопроса вполне естественна. Она была изложена в одной пакистанской газете, выходящей в Лахоре; опубликование такой статьи свидетельствует о наличии некоторой свободы в Пакистане. Я не знаю, что случилось впоследствии с редактором.

177. «Пакистанские лидеры используют этот вопрос в качестве средства для продления своего пребывания у власти», — заявил один из лидеров в оккупированном Пакистаном Кашмире в своем выступлении на торжественном собрании Мусульманской конференции.

178. Другая лахорская газета писала:

«Азад-Кашмир находится на перепутье между диктатурой и демократией, интригами и справедливостью. Нельзя сказать, что за эти годы в Азад-Кашмире не произошло никаких изменений. В действительности изменения произошли и даже больше, чем нужно, но, к сожалению, это были изменения к худшему.

Азад-Кашмир, который, по официальным данным, имеет население, равное 1 миллиону человек, и территорию, равную 5000 квадратным милям, внешне выглядит как независимое государство: он имеет своего временного президента и собственный флаг. Но реальная сила — это Пакистан, чьи военные власти командуют армией Азад-Кашмира.

Решения по формированию всех правительств, существовавших в Азад-Кашмире на протяжении последних десяти лет, принимались в Карачи. Все эти решения носили недемократический характер и были навязаны народу из Карачи. Эти правительства противоречат утверждениям Пакистана о том, что он добивается права на самоопределение для кашмирцев...».

Вместо «Карачи» мы теперь должны употребить слово «Равалпинди».

«Способы, которыми была растоптана демократия в течение десяти лет на территории, называемой Азад-Кашмир, подорвали репутацию Пакистана, а Азад-Кашмир представляет собой район, находящийся вне контроля Индии. Индия никогда не ставила препятствий на пути демократизации управления в этом районе, формирования народного прави-

тельства, на пути использования народом его права на самоопределение. Все это мог сделать и Пакистан».

Это еще одна выдержка из пакистанских газет. Я не знаю, нужно ли еще зачитывать подобные выдержки. Я мог бы привести много аналогичных высказываний. Это главным образом их собственные заявления, касающиеся существующего положения. Однако я не хотел бы утомлять членов Совета и на этом ограничусь.

179. Теперь мы подошли к следующему вопросу. Было сказано, что район Кашмира, находящийся под управлением Индии, эксплуатируется в интересах Союза, управляется армией — я заверяю вас со всей ответственностью, что индийская армия не вмешивается в гражданскую жизнь Кашмира. К ней относятся доброжелательно. Она сама заботится о размещении своих солдат и не вмешивается в гражданскую жизнь. Наша армия не вмешивается в нашу гражданскую жизнь. Согласно нашей конституции гражданское правительство контролирует армию. Солдаты не управляют нашей страной.

180. В противовес этому сейчас я хочу показать, как обстоят дела по ту сторону. Естественно задать такой вопрос: как обстоят дела по ту сторону? По словам Айюб Хана, народ там настолько неразвит, что развить его невозможно; сам он развиваться не может.

181. Я не буду зачитывать вам всю таблицу, но я прошу у вас разрешения привести выдержки из этого документа* о положении в Кашмире, находящемся под управлением Индии. Этот документ является официальным документом Совета Безопасности. Цифры, приведенные здесь, говорят о прогрессе, достигнутом в Джамму и Кашмире в течение двух пятилетних планов. Вот сравнительные данные за 1951 и 1961 годы:

Капиталовложения: 25 миллионов долларов и 67 миллионов; капиталовложения за десять лет увеличились на 42 миллиона.

Поступления: 5,5 миллиона долларов и 23,5 миллиона сегодня. Налогообложение в Индии очень высокое. Я полагаю, что после Соединенного Королевства в Индии самые высокие в мире налоги. Но Кашмир получает свою долю выгод.

Национальный доход в ценах 1955—1956 годов: в 1951 году — 100 миллионов долларов и 160 миллионов сегодня.

Производство продовольствия: 300 000 тонн, увеличилось до 500 000 тонн.

Мощность электростанций: 4 360 киловатт, через десять лет увеличилась до 16 000 киловатт.

Дороги на сто квадратных миль: 2,5 мили в 1951 году и 40 миль на каждые 100 квадратных миль сегодня.

* См. приложение к этому заседанию.

Количество учащихся в начальных школах: в 1951 году — 65 000, сегодня — 197 000.

Количество средних школ: 52 в 1951 году и 262 сегодня.

Грамотность составляла 6,6 процента, а сегодня — 12 процентов.

В 1951 году Кашмир не посылал студентов за границу для получения образования; сегодня за границей обучается 3 179 студентов: в Соединенных Штатах, в Советском Союзе, в Соединенном Королевстве и других странах.

На здравоохранение расходовалось на одного человека 13 центов в 1951 году, сегодня — 76 центов.

В стране было 89 больниц и амбулаторий, сегодня же — 349.

Средняя продолжительность жизни в 1951 году составляла 32 года, а сегодня — 47 лет.

182. Другими словами, находящаяся под управлением Индии часть Джамму и Кашмира — не колония вроде Азад-Кашмира. Она идет в ногу с развитием.

183. Хотя у меня имеется еще ряд данных по другим аспектам, я постараюсь закончить изложение этого вопроса по возможности скорее.

184. Прежде всего, я говорил в 1957 году, что независимо от того, как будут истолкованы некоторые резолюции и некоторые фразы — исключая заявление моего премьер-министра, потому что мой премьер-министр заявил, что жалоба Пакистана основана на лжи, и это заявление имеет определенный смысл, — это международный трибунал. Речь идет не о судебном трибунале, и вы не обладаете правом выносить определение о законности того или иного дела. Но мы руководствуемся положениями международного права, принятыми в мире, а эти положения исходят из хорошо известной доктрины *rebus sic stantibus*, что означает: если изменяются условия, вопрос должен быть пересмотрен.

185. В конце своего выступления я перечислю, в чем состоят изменившиеся условия; я уже назвал некоторые изменившиеся условия в связи с этими резолюциями, а именно изменение военной мощи; меры подавления на территории Азад-Кашмира и, самое главное, я хочу заявить перед Советом, что Пакистан — единственное препятствие для свободного волеизъявления в Азад-Кашмире, потому что, согласно конституции Кашмира, эти территории имеют избирательные округа. Народ имеет право выбирать своих представителей, и если они хотят других представителей, то почему они не избирают их и не посылают в Ассамблею Кашмира? Они вправе их избрать; их не лишали этого права; эти места остаются незанятыми. Но если они не выражают своей воли, то это потому, что там нет выборов. Там нет волеизъявления, и, если

кто-либо осмеливается возражать, он исчезает. Если такова страна, которая правит Кашмиром, то как же может дело обстоять лучше в Кашмире?

186. Итак, условия изменились; они изменились в том смысле, что Кашмир, будучи под управлением Индии, знал экономическое развитие, промышленное развитие, демократизацию институтов, независимость судебной власти, авторитет закона, финансовый контроль при сохранении суверенитета Индии. Организация Объединенных Наций никогда не оспаривала этот суверенитет. Мне кажется, было бы полезно вспомнить мнение, высказанное в 1948 году представителем Соединенных Штатов на заседании Совета Безопасности.

187. Но самое главное то, что Организация Объединенных Наций никогда не ставила под сомнение вопрос о суверенитете. Вся резолюция основана на суверенитете Индии, поскольку она возлагает на нас ответственность за безопасность. Вы не можете возлагать на страну ответственность за безопасность, если она не имеет власти. Г-н Уоррен Остин, представитель Соединенных Штатов, заявил:

«...Нам приходится считаться также и с юридической стороной вопроса. Магараджа больше не осуществляет внешний суверенитет Джамму и Кашмира. Но в данном случае речь идет именно о внешнем суверенитете этого княжества... С присоединением к Индии Джамму и Кашмира внешний суверенитет перешел к Индии и осуществляется Индией, в силу чего Индия и явилась истцом в этом деле»¹⁹.

Это заявление не моей делегации.

188. Затем премьер-министр Индии на заседании Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, состоявшемся 17 августа 1948 года, на котором он присутствовал, задал вопрос, содержит ли резолюция от 13 августа 1948 года, резолюция, о которой я говорю,

«признание какой-либо перемены в юридическом статусе какой-либо территории или признание юрисдикции правительства Джамму и Кашмира? Г-н Корбель на это ответил, что этот пункт изложен так, как это было предложено премьер-министром, и что фраза «до окончательного решения» означает признание временного характера управления местных властей».

Речь шла не о позиции Индии, а о характере управления местных властей; намерение в то время состояло в том, чтобы возложить на местные власти заботы о поддержании порядка на местах.

¹⁹ Там же, третий год, № 1—15, 240-е заседание, стр 190.

«Суверенитет над территорией остается прежний»²⁰.

189. В письме Председателю Комиссии, датированном 20 августа 1948 года, премьер-министр Индии отметил, что

«Пункт А.3 части II резолюции», — который я цитировал недавно, — «должен истолковываться или применяться на практике таким образом, чтобы он:

- a) не ставил под сомнение суверенитет правительства Джамму и Кашмира над частью его территории, эвакуированной войсками Пакистана;
- b) не означал в какой-либо форме признание правительства так называемого Азад-Кашмира;
- c) не допускал в период перемирия какого-либо присоединения вышеуказанной территории в ущерб государству».

Вот почему, как я уже говорил, невозможно выполнить часть II резолюции, даже если часть I была бы выполнена, потому что правительство Пакистана присоединило этот район, закрепив его положение в своей конституции; Пакистан аннексировал этот район, оформил его присоединение, ввел войска, построил аэродромы, поставил их под власть Кашмира. Премьер-министр вновь задал вопрос:

«Если я вас правильно понял, то в пункте А.3 части II резолюции не имеется в виду создание условий, против которых мы возражаем в пункте 3 (1) настоящего письма. Действительно, вы объяснили, что Комиссия некомпетентна признавать в эвакуированных районах суверенитет какой-либо иной власти, кроме правительства Джамму и Кашмира»²¹.

Как указал г-н Уоррен Остин, в том случае, когда магараджа утрачивает принадлежащую ему власть, суверенитет переходит к правительству Индии.

190. В ответ Председатель заявил:

«Комиссия поручила мне сообщить Вашему Превосходительству, что, по ее мнению, толкование резолюции, содержащееся в пункте 4 вашего письма, совпадает с ее собственным толкованием, а что касается пункта 1с, подразумевается, что местное население эвакуированной территории будет иметь возможность заниматься законной политической деятельностью. В этом отношении выражение «эвакуированная территория» относится к тем частям территории княжества Джамму и Кашмир, которые в настоящее время находятся под фактическим контролем верховного командования Пакистана»²².

²⁰ Там же, третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, приложение 12, стр. 57.

²¹ Там же, документ S/1100, пункт 78, подпункты 3(1) и 4.

²² Там же, пункт 79.

191. Сэр Мохаммед Зафрулла Хан — я не помню, было это вчера или раньше, — заявил, что, если какой-либо орган Организации Объединенных Наций найдет какое-либо нарушение со стороны правительства Пакистана — имея, очевидно, в виду нарушение международного права, — он исправит такое нарушение. Я хотел бы в этой связи обратить внимание представителя Пакистана на то, что вторжение враждебных элементов через границу княжества Джамму и Кашмир является нарушением международного права; и, когда в 1948 году части регулярной пакистанской армии вступили на территорию княжества, это тоже было несовместимо с международным правом. Об этом было заявлено сэром Оуэном Диксоном. Кроме того, Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана писал:

«В резолюции не предусматривается нарушение над территорией княжества Джамму и Кашмир, за исключением тех ее частей, которые в настоящее время оккупированы пакистанской армией и подчиненными ей силами». — В таком случае какое они имели право вступать на территорию северных районов? — «Управление этими районами продолжает входить в компетенцию правительства княжества»²³.

192. Теперь я хочу остановиться на доктрине *rebus sic stantibus*: «В международном праве утвердился следующий принцип: договор теряет свою силу, если основные условия, на которые он опирался, существенно изменились». Это мнение было высказано министром юстиции Соединенных Штатов 28 июля 1941 года. Ни один международный трибунал пока не опроверг справедливость этой доктрины. Будь это не так, мы не имели бы динамичного международного общества.

193. Существо этой доктрины состоит в том, что все договоры заключаются — я не намерен ни в коей мере утверждать, что в нашем случае мы имеем дело именно с договором, назовем его международным соглашением, обязательством, резолюцией или как-нибудь иначе, любым именем, которым будет названо обязательство еще более твердое, — на основе пункта, касающегося существующих изменений обстоятельств. В самой сущности закона заложено условие о том, что он сохраняет свою силу только в том случае, если обстоятельства не претерпят существенных изменений, в противном случае, государство не будет физически в состоянии выполнить свои обязательства. Это положение применимо даже в отношении внутреннего законодательства. Существует, например, правило о специальных оговорках, согласно которому, если условия, предусмотренные в законе, невозможно соблюсти, он теряет силу.

²³ Там же, документ S/1100, приложение 27, добавление, пункт 8.

194. По мнению некоторых авторитетов, такое толкование может быть оправдано лишь в тех случаях, когда изменение обстоятельств так существенно, что исполнение может угрожать самому существованию государства. Основное право государства на существование — право первоначальное, на чем я еще остановлюсь, — имеет приоритет над всеми его обязательствами. Гегель говорил:

«Отношения государств — это отношения независимых существ, которые могут заключать соглашения, но в то же время стоят выше своих обязательств».

Ни одно государство не может быть ограничено своими обязательствами. Если обязательство ограничивает государство, оно тем самым перестает быть обязательством. Это все равно что утверждать, что бог не может быть всемогущим, иначе он создаст нечто, что он не сможет разрушить, если же он создаст нечто, чего он не сможет разрушить, то он не может быть всемогущим.

195. Договор превращается в ничто, если исчезает тот фундамент, на котором он основан, или, другими словами, договор теряет свою силу, если мы можем из условий, заключенных в нем, сделать вывод, что стороны, хотя они не выразили это в положениях договора, имели в виду, что в новой ситуации он перестает быть действенным. Эта доктрина применяется во внутреннем законодательстве многих цивилизованных стран, и в большинстве случаев международное право истолковывается, или скорее разъясняется, или обосновывается, с позиций внутреннего законодательства.

196. Во французском законодательстве существует доктрина «*force majeure*», согласно которой контракт не может быть выполнен, если стороны в контракте теряют контроль над обстоятельствами.

197. В немецком гражданском кодексе статьи 323, 542, 605, 723, 775 также составлены в этом духе.

198. В американском законодательстве, в главах 454—496 «*Restatement of the Law of Contracts*»²⁴, изданном Американским институтом права, проводится та же мысль. В этом труде речь идет не о полной невозможности выполнения контракта, а о нецелесообразности этого в условиях крайних и исключительных трудностей. В этих условиях договор не может сохранить свою силу.

199. Те же оговорки предусмотрены в австрийском гражданском кодексе, в статье 936.

200. В английском законодательстве имеется большое количество прецедентов такого характера. Имеются дела: Тейлор против Колдвелла; Крелл против Генри и, наконец, Джэксон против Union Marine Insurance Company (1874);

последнее дело, насколько я помню, является наиболее примечательным, хотя я, к сожалению, не смог получить текст решения суда. В первом деле судья Блэкберн заключил:

«В контрактах, где исполнение связано с продолжением существования данного лица или предмета, подразумевается условие, что невозможность выполнения контракта, связанная с исчезновением этого лица или предмета, освобождает соответствующую сторону от выполнения контракта, хотя в самом контракте может и не быть пункта или оговорки о том, что уничтожение лица или предмета делает необязательным исполнение контракта. Это освобождение от обязательства — подразумеваемое, поскольку стороны в контракте исходили из предположения существования этого лица или предмета.

Правило, применяемое для данного случая, распространено на контракты, исполнение которых признано невозможным благодаря тому, что особое положение вещей, существовавшее и составлявшее основу при заключении контракта, более не существует».

201. Что же происходит в данном случае? Местные власти более не существуют. Имеются места, где больше нет пакистанских войск и, более того, мы сталкиваемся с новыми условиями.

202. Теперь я подхожу к тому, что сэр Мохаммед говорил Совету по поводу заявления премьер-министра. Я совершенно убежден, что ни репутация премьер-министра, ни вера в его принципиальность не пострадают от того, что кто-то исказит его слова, однако я считаю своим долгом как член правительства Индии внести необходимые поправки. Сэр Мохаммед Зафрулла Хан зачитывал вчера выдержки из телеграммы от 27 октября 1947 года. Премьер-министр Индии передал уже следующие заверения премьер-министру Пакистана:

«Я хочу разъяснить, что оказание помощи Кашмиру в данной чрезвычайной обстановке ни в коей мере не преследует цель побудить это княжество требовать присоединения к Индии. Мы придерживаемся мнения, которое неоднократно высказывали, что вопрос о присоединении любой спорной территории или любого княжества должен решаться в соответствии с волей их населения, и мы не отступаем от этого правила».

203. Это то, что вчера процитировал представитель Пакистана. Но вот та часть телеграммы, о которой он умолчал:

«Совершенно очевидно, однако, что свободное выражение воли населения Кашмира невозможно, если в результате внешней агрессии возникнет угроза его территориальной целостности».

²⁴ American Law Institute Publishers, St. Paul, 1932.

204. Какой же смысл приобретает первая часть телеграммы, если ее отделить от второй? Я далек от того, чтобы заподозрить почетного представителя Пакистана в преднамеренном искажении смысла телеграммы; возможно, он, подобно мне, испытывает усталость.

205. Выступая 2 ноября 1947 года по всеиндийскому радио, премьер-министр заявил:

«Мы провозгласили, что судьба Кашмира должна в конечном счете решаться народом.

Это обещание мы дали не только народу Кашмира, но и всему миру».

206. Далее следуют другие высказывания, которых мы не видим в копии текста телеграммы, здесь зачитанной:

«Мы не стремимся к принятию каких-либо окончательных решений в момент кризиса и до того, как народу Кашмира будет представлена полная возможность выразить свое мнение. Это народ должен принять окончательное решение. И я хочу подчеркнуть, что мы всегда стояли на следующей позиции: если возникнет спор, к какому доминиону должно присоединиться то или иное княжество, вопрос о присоединении должно решать население этого княжества. В соответствии с этой политикой мы добавили к документу пункт о присоединении Кашмира».

207. Еще одно положение не было приведено:

«Мы все время говорим о захватчиках и разрушителях, но в действительности они хорошо вооружены, обучены и имеют квалифицированных командиров. Все они пришли с пакистанской территории. Мы вправе задать правительству Пакистана вопрос, каким образом и почему все эти люди прошли через Пограничную провинцию или через Западный Пенджаб и откуда у них такое совершенное оружие. Разве это не является нарушением международного права и недружественным актом по отношению к соседней стране? Либо правительство Пакистана слишком слабо, для того чтобы помешать чужим войскам пересечь территорию Пакистана для вторжения в соседнюю страну, либо оно желает этого. Третьей возможности здесь не может быть».

208. Можно было бы остановиться и на других фактах, но я не стану этого делать. Таким же образом цитировались выступления сэра Бенегала Рау и г-на Айянгара. Я только что прочел в прессе сегодняшнее выступление премьер-министра в парламенте Индии и зачитаю вам отрывок из этого сообщения:

«Г-н Неру коснулся недавнего заявления президента Азад-Кашмира г-на Куршида о том, что они прибегнут к войне, чтобы «освободить» индийскую часть Кашмира, а также замечаний г-на Зафруллы Хана в Совете Безопасности о том, что вторжение племен повторится, если Совет не найдет приемлемого ре-

шения вопроса. «Теперь мы располагаем надежной информацией о том, что пакистанские власти в течение нескольких месяцев ведут регистрацию представителей племен и выплачивают им ежемесячно по 54 рупии». Их рассматривают как потенциальных рекрутов. В одном районе около 5000 человек заявили о своем желании быть зачисленными, но пока еще набор рекрутов не производится. Вероятно, подобные вещи происходят и в других местах. Но когда эти люди узнали, что им предстоит вторжение в Кашмир, — а они вовсе не стремились отправиться туда и, возможно, отдавали себе отчет в том, что там им придется встретиться с индийской армией, — многие из них вычеркнули свои имена из списков.

Г-н Неру заявил, что Пакистану хорошо известно, что любое подобное вторжение племен приведет к тотальной войне. Но они все же продолжают грозить, и вся их сила основана на военной помощи, которую они получают от Соединенных Штатов».

Это было сказано сегодня.

209. Теперь я хочу перейти к другому вопросу. Он непосредственно не касается Совета Безопасности; я затрону его лишь в той мере, в какой он связан с Пакистаном. Наши отношения с Китаем изменились. Китай претендует на некоторые территории, расположенные возле его границы, которые якобы являются частью провинции Синьцзян. Однако исторически дело обстоит иначе; я полагаю, Китай утверждает, будто это спорная территория, но правительство Индии знает свою территорию и не допустит аннексию. Вопрос этот не стоит перед Советом Безопасности, но факт таков: эта территория, смежная на некотором протяжении с границами Китая и Пакистана, является частью Джамму и Кашмира, и мне думается, что союзники Пакистана и весь мир должны это знать.

210. Хотя Пакистан незаконно оккупирует часть индийской территории Джамму и Кашмира, как это признал сэр Мохаммед Зафрулла Хан в своем заявлении 1 февраля 1962 года (990-е заседание), Пакистан обязан вывести свои войска из княжества Джамму и Кашмир, тем не менее Пакистан пытается договориться с правительством Китая о границе между Кашмиром и Синьцзяном. Мы категорически заявляем, что Пакистан не имеет никакого права превращать какую-либо часть территории Индии в предмет сделок или переговоров, и любое соглашение, заключенное Пакистаном или кем бы то ни было, не будет иметь никакой ценности в наших глазах.

211. Президент Пакистана Айюб Хан и другие официальные представители правительства Пакистана, ссылаясь на правительство Пакистана, утверждают, что эта часть территории Джамму и Кашмира принадлежит Пакистану. Больше того, некоторые люди дают вести себя в заблуждение; много говорится о совместной обороне Кашмира Индией и Пакистаном. Выходит,

мы должны просить Пакистан участвовать в обороне Индии против Пакистана? Но это невозможно. «Только тогда, когда Индия договорится с Пакистаном и положит тем самым конец агрессии в Кашмире, она получит моральное право потребовать, чтобы Китай прекратил агрессию против индийской территории». Другими словами, если Индия терпит пакистанских захватчиков, она должна терпеть и остальных. Это было написано в одной из газет, но я не придаю значения тому, что пишут газеты по таким важным вопросам.

212. Тем не менее я приведу заявление министра иностранных дел Манзура Кадира на пресс-конференции 24 мая 1960 года:

«На вопрос, продолжают ли переговоры между Китаем и Пакистаном о демаркации границы между этими двумя странами, г-н Манзур Кадир заявил, что Пакистан внес предложения, но пока не получил на них ответа».

Китай здесь не присутствует, чтобы дать объяснение, а мы не ставили этот вопрос перед Советом Безопасности. Но г-н Кадир сказал, что Пакистан внес какое-то предложение по этому вопросу, но ответа пока нет. Пакистан использует как только может сложившуюся ситуацию.

213. Генерал-лейтенант К. М. Шайх, министр продовольствия и сельского хозяйства, в одной беседе заявил, что ему ничего не известно о проникновении китайских войск на небольшой смежный с Синьцзяном участок территории, занимаемый Пакистаном:

«Отношения Пакистана с Китаем президент назвал нормальными. У Пакистана нет никаких спорных вопросов с Китаем; он поддерживает с Китаем дипломатические отношения. Однако граница между Пакистаном и Китаем на некоторых участках не установлена, и Пакистан предложил правительству Китая установить ее. По словам президента, имеются признаки того, что правительство Китая благожелательно отнесется к такому предложению».

Другими словами, Пакистан изъявляет готовность торговать территорией, над которой он не имеет сюзеренитета, которую он незаконно оккупирует и в отношении которой у него, мягко выражаясь, имеется спор с другой страной. Он делает предметом сделки нашу свободу ради того, чтобы создать нам трудности, невзирая на заверения, которые дает его правительство. Я беру на себя смелость заявить, что в данном случае мы имеем дело с проявлением с обеих сторон идеологии экспансионизма.

214. Я привожу выдержку из пакистанской газеты, основанной г-ном Джинной:

«...правлящие круги в Дели, по-видимому, еще больше озабочены тем фактом, что из всех стран, расположенных в этом районе по сосед-

ству с Китаем, Индия остается единственной страной, сосуществование с которой Китай находит трудным...»

Неудивительно, что все это раздражает правительство Индии, поскольку оно изображает китайцев закоренелыми агрессорами и образ, созданный индийской пропагандой, становится все менее убедительным». — Никогда не приходило в голову, что мы таким путем ведем пропаганду. — «Дело в том, что обвинения, выдвигаемые индийцами против китайцев по поводу агрессивных вторжений на границе, выглядят сейчас скорее как пропаганда, чем действительность. Но кампания была столь успешной, что она оказала воздействие и на некоторых пакистанцев, которые поддались страху перед «общей угрозой», надвигающейся с этой стороны. В свое время большинство из нас не заметило того, как ловко использует Индия ситуацию, умышленно накаляя ее, чтобы шире вовлечь Соединенные Штаты и другие страны в кампанию «помощи Индии». Это именно то, что недавно отметил сам г-н Чжоу Энь-лай. В интервью, опубликованном в журнале «Лук», китайский премьер заявил: «Правительство Индии не желает урегулирования, потому что оно использует ситуацию в качестве козыря.., чтобы получить иностранную помощь». У нас есть также основание думать, что некоторые беспристрастные эксперты по вопросу о китаяско-индийском споре, изучив вопрос, пришли к выводу, что ситуация в действительности совершенно иная и что это Индия своей политикой возбуждает подозрительность в Пекине и вынуждает последний более старательно укреплять границу Китая с его честолюбивым соперником за лидерство в Азии».

Все это я цитировал из передовой статьи газеты «Доон» от 20 января 1961 года. Речь идет не о мнении Китая, а о мнении Пакистана по этому вопросу и о том, как Пакистан использует этот вопрос, для того чтобы создать трудности на нашем пути.

215. Теперь я приведу цитату из газеты «Доон» от 21 января 1961 года:

«На вопрос, примет ли его правительство помощь вооружением от китайцев или от восточного блока, г-н Куршид ответил, что нет оснований отвергать такую помощь, если она не будет связана с политическими условиями и если она поможет в деле освобождения Кашмира».

Он добавил: «Мы всегда высоко ценили позицию китайцев в вопросе о присоединении».

Г-н Куршид приветствует сообщения из Китая о том, что китайское правительство дало согласие на переговоры о демаркации границы Китая с северными районами Пакистана. Индия, по его словам, не сумела обеспечить международные границы с Китаем...».

Здесь я хотел бы сказать, что у меня нет сведений, что Китай давал согласие на то, о чем говорил г-н Куршид, президент так называемого Азад-Кашмира. Это заявление было опубликовано в газете, а г-ну Куршиду не положено говорить, не получив согласия правительства Пакистана.

216. Теперь я приведу выдержку из газеты «Пакистан таймс» от 17 февраля 1961 года, касающуюся президента Айюба:

«Президент, когда его попросили высказаться по поводу вчерашнего заявления премьер-министра Индии Неру в парламенте о том, что Пакистан не обладает такими правами, поскольку он незаконно оккупирует указанную территорию, сказал корреспондентам в даккском аэропорту, что Пакистан оккупирует эту территорию на законном основании».

Я полагаю, что для диктаторов закон — это их воля. Я продолжаю цитировать: «Г-н Неру имеет право оставаться при своем мнении», — заключил он.

217. Теперь я приведу цитату из газеты «Таймс оф Индия» от 23 февраля 1961 года:

«Учитывая международное значение района и опасность иностранной интервенции в условиях беспорядка, правительство Пакистана направило в середине ноября 1947 года своего политического представителя, для того чтобы он временно взял в свои руки управление для восстановления закона и порядка и для стабилизации положения...».

Резолюция Организации Объединенных Наций не предусматривала таких действий. В действительности, как я уже неоднократно говорил на этом заседании, эта функция была целиком возложена на правительство Индии, а именно: ввести в этот район войска, защитить его и навести порядок.

218. Вот выдержка из интервью министра иностранных дел Пакистана Манзура Кадира, опубликованного в «Хиндустан таймс» от 16 марта 1961 года:

«Г-н Кадир сказал, что Пакистан в середине прошлого года проявил инициативу в вопросе о переговорах по установлению границы с Китаем; это было сделано по двум причинам: во-первых, в конституционном отношении положение северных районов, расположенных вдоль этой границы, отличается от положения всех других частей Кашмира», — как это согласовать с предыдущим заявлением? — «во-вторых, Пакистан хотел уточнить границу, которую он не должен преступать, и установить линию, за которую не должны продвигаться китайцы.

«Китай», — сказал г-н Кадир, — «не дал немедленного ответа, но попросил дать ему время для рассмотрения этого предложения».

219. Я говорю об этом, не комментируя вопрос о границе с Китаем, потому что никаких предложений от китайцев из Пекина мы не получали; они нам не писали, не было обмена нотами. Не было, насколько мне известно, и никакого устного обмена. Тем не менее факт состоит в том, что Пакистан ведет переговоры и ловит рыбу в мутной воде. «Пакистан», — пишет газета «Вашингтон пост» в номере от 9 июля 1961 года, которая отнюдь не является другом Индии, — «рассматривая Индию в качестве своего врага номер один, вступает на путь заигрывания с коммунистическим Китаем, врагом номер один Индии». Что касается нас, то мы ни тех, ни других не считаем своими врагами. Пакистан мы считаем своим другом.

220. Выступая в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне 14 июля 1961 года, президент Айюб Хан заявил: «Пакистан будет продолжать свои переговоры с коммунистическим Китаем по определению общей границы между китайской провинцией Синьцзян и Пакистаном, которая сейчас еще не установлена. Это в интересах как Китая, так и Пакистана». На вопрос, намерен ли Пакистан подписать с коммунистическим Китаем договор об их общей границе, президент Айюб ответил: «В договоре нет необходимости. Между Пакистаном и китайской провинцией Синьцзян граница существует. Она установлена неточно. Мы хотим всего лишь уточнить ее. Это как в наших интересах, так и в китайских».

221. Как сообщается, президент Айюб на своей пресс-конференции говорил о том, что Пакистан известил Китай о своем желании демаркировать свою границу с последним. Китай ответил, что он изучает предложение и поставит Пакистан в известность о своей готовности. Весьма осторожный ответ. Затем один индийский корреспондент спросил, не возникнет ли осложнений, если Пакистан на этом этапе будет вести с Китаем переговоры о демаркации границы, и не ослабит ли это «демократические силы в Азии». Президент Айюб ответил, что демократия только выиграет, если поводы для трений между соседними странами будут устранены. Я это цитирую из «Пакистан таймс» от 4 октября 1961 года.

222. Г-н Куршид объявил о посещении представителем правительства Китая Южного Кашмира. Он сказал: «В сущности мое правительство приветствовало бы такой визит». Со стороны Китая, однако, по этому поводу ничего не было заявлено.

223. В моем распоряжении много таких цитат, но я не намерен их зачитывать. Г-н Председатель, с вашего разрешения, я отниму у вас еще пятнадцать минут, чтобы закончить свое выступление.

224. Прежде всего я хотел бы отметить, что эти заседания начались в связи с постоянной угрозой вооруженного вторжения, проявлявшейся повсеместно. Я не располагаю временем, для

того чтобы перечислить здесь, в Совете, все случаи набегов, нарушений территориальной целостности, которые имели место за последнее время. В течение последних пяти лет в среднем ежегодно происходило около девяноста инцидентов в той части Кашмира, которая находится под управлением Индии. Имели место взрывы бомб с различным сложным механизмом, которые могли быть поставлены только пакистанской армией. Диверсанты взрывали мосты и сеяли панику среди населения; в сельских клубах, в школах, в молитвенных домах были заложены мины объектные и противопехотные; они были направлены для исследования в наши лаборатории, в которых было установлено их пакистанское происхождение. В Джамму и Кашмире было произведено 400 взрывов бомб. Обычная версия состоит в том, что население Джамму и Кашмира проявляет недовольство, но об этом Совет может судить как по результатам выборов, так и по тем данным о процветании, с которыми я вас познакомил. Эти акты диверсии и саботажа совершаются в Кашмире. Мы обвинили правительство Пакистана как открыто, так и в переписке с ним также и в том, что его агенты ведут шпионскую деятельность на нашей территории. Пакистанский гражданин, который был арестован в ноябре 1959 года, раскрыл, как происходит подготовка диверсантов в Равалпинди (Пакистан). Их обучают применению различных видов оружия, включая автоматические пистолеты, ручные гранаты и взрывчатку, которые мы исследовали в наших лабораториях, а также пластиковые бомбы, детонаторы и взрывающиеся карандаши замедленного действия. Все это снаряжение предоставлялось в изобилии диверсантам. Каждый из них имел при себе деньги.

225. Другой пакистанский агент, Абдул Рашид, был арестован в сентябре 1957 года, и из его показаний стало ясно, что пакистанская разведка готовит акты диверсий и саботажа в различных частях Индии. Я не стану приводить всю эту историю, я хочу рассказать Совету кое-что такое, что глубоко нас затрагивает. Вынашивались планы покушения на премьер-министра Индии и на других видных индийских лидеров. Участие пакистанской разведки в таких планах было установлено во время разбора дела одного лица, арестованного в 1958 году. Пакистанская разведка снабдила его оружием, снаряжением и деньгами и тщательно подготовила его для совершения террористических актов против ведущих индийских лидеров. Ему поручили убить премьер-министра Индии во время его поездки в Кулу в 1958 году. Премьер-министр поехал туда на отдых, но этот человек был схвачен до того, как он привел в исполнение свои планы. Его судили за попытку совершить убийство и приговорили в 1961 году вместе с тремя сообщниками к семи годам тюремного заключения. Пакистан предоставил в его распоряжение крупные денежные суммы, чтобы помочь ему выполнить его позорную миссию; при

нем были найдены десять ручных гранат, двадцать детонаторов, один револьвер, один пистолет и два автомата.

226. Мой уважаемый коллега из Пакистана коснулся ряда других вопросов, связанных с происходящим сейчас в Кашмире процессом о заговоре. Я не могу высказываться столь же свободно, но готов пренебречь этим и выразить сожаление, что представления сэра Мохаммеда о правосудии в Индии отстали примерно лет на двадцать.

227. Мы с уважением относимся к нашим судебным органам, и в силу этого я не позволю себе говорить о деле, которое еще находится в процессе судопроизводства. Люди, о которых идет речь, предстали перед судом. Их судили, суд длился несколько лет, и это не потому, что кто-то из судей мешал его завершению, а потому, что обвиняемые с помощью Пакистана меняли тактику проволочек. Процессуальный кодекс должен быть соблюден, и это потребовало времени. Суд принял дело к рассмотрению. Как мне помнится, адвокат приглашен из Англии. Суд открытый; доступ к материалам следствия открыт для каждого. Я не могу комментировать их, потому что мне как члену ассоциации адвокатов и как гражданину Индии никак не подобает касаться вопросов, находящихся на рассмотрении суда.

228. Подвожу итоги: во-первых, присоединение Кашмира к Индии, которое оспаривается, является полным и окончательным. В нашей конституции нет такого понятия, как временное присоединение. Во-вторых, если в это присоединение необходимо внести изменения, то для этого требуется согласие не только стороны, обратившейся с просьбой о присоединении, но и стороны, давшей согласие на присоединение. Был также поднят вопрос о плебисците. Единственной основой для плебисцита является резолюция от 5 января 1949 года, содержащая план его проведения, но, как я уже говорил, условий для его проведения нет. Более того, с тех пор прошло двенадцать лет, и мы заявляем категорически, что мы не намерены делать что-либо такое в какой-либо части Индии, что могло бы поставить под угрозу целостность нашей страны, подорвать ее экономику или создать условия для беспорядков в Юго-Восточной Азии. В нашей конституции не содержится положения, допускающего выделение какого-либо штата.

229. Я хочу еще раз отметить, что слова, приписываемые, с одной стороны, лорду Маунтбеттену и, с другой стороны, моему премьер-министру, выхвачены из контекста; действительное значение сказанного ими состоит в том, что, хотя присоединение произошло законным путем на основании просьбы главы государства, мы с нашим враждебным отношением к феодальным порядкам и к самовластию, с одной стороны, и с нашей симпатией по отношению к освободительному движению в Кашмире и с нашими

связями с ним, с другой стороны, готовы считать это недостаточным: мы хотели получить в вопросе присоединения также и моральную опору, и мы совершенно недвусмысленно получили эту моральную опору тем же путем, каким действовали и англичане в Индии, а именно путем консультаций с национальным движением. Для этого, как только это стало возможным, не дожидаясь даже ухода вторгшихся частей пакистанской армии, мы провели выборы, и эти выборы прошли почти одновременно с выборами в Индии. Общие выборы проводились трижды; их наблюдали представители свободной прессы, а также от 50 000 до 70 000 лиц, посетивших Кашмир, куда имелся беспрепятственный доступ, если не считать обычные формальности в виде получения виз и т. д.

230. Поэтому мы не намерены что-либо изменять в этом деле, что бы ни говорилось в то время или на основании чьих-либо слов, или каких-либо обменов мнениями. Представитель Пакистана ссылаясь на обмен мнениями между г-ном Баджапом — кажется, это был он — и представителями Организации Объединенных Наций по поводу того, что он назвал «количеством войск, которое надлежит вывести», и т. д. Я хочу подчеркнуть, что это не были переговоры, это был обмен мнениями, во время которого было сказано, что, если договор о перемирии будет заключен и этот обмен мнениями будет рассматриваться как предварительный, тогда так оно может и быть.

231. Во-первых, по нашему мнению, оспаривать присоединение Кашмира к Индии просто бессмысленно. Во-вторых, суверенитет Союза над этой территорией признан Организацией Объединенных Наций и основными членами Совета Безопасности, которые, однако, не поддержали наше требование об осуждении Пакистана или принятии мер против его агрессивных действий.

232. Надеюсь, губернатор Стивенсон не взыщет, если я скажу, что мы полностью и без оговорок принимаем заявления президентов и государственных деятелей Соединенных Штатов о том, что военная помощь, оказываемая Пакистану, не предназначена для использования против нас. Но вместе с тем нельзя не считаться с тем фактом, что пока еще не изобретены пушки, которые стреляют в только одном направлении. Более того, нельзя закрыть глаза на тот факт, что Айюб Хан, до того как он стал президентом, говорил об этом вооружении в связи с врагом по ту сторону реки. Несколько месяцев назад президент вновь говорил, что «в наших распрях с Индией, каков бы ни был их повод», они используют все, что имеется в их распоряжении. Я думаю, что в вопросе о применении силы участников Багдадского пакта в то время, когда правительство Турции и правительство Ирака придерживались иного мнения, помимо других противоречий тревожила позиция их союзника Пакистана, их военного союзника.

233. Что касается наших границ, то там возникли опасные условия, мы не можем игнорировать эти условия. Мы не можем закрывать глаза и на наши осложнения с Китаем, и на другие вещи; мы надеемся, что трудности с Китаем будут урегулированы надлежащим образом и что разум возьмет верх и новые попытки решить вопрос силой не будут предприняты. Мы должны учитывать и тот факт, что соседняя страна, граждане которой всего несколько лет назад были нашими соотечественниками, пытается ловить рыбу в мутной воде. Все это факты, от которых мы не можем отгородиться, с которыми мы не можем примириться. Поэтому мы полагаем, что мы сделали все от нас зависящее, чтобы содействовать рассмотрению этого вопроса, находящегося на рассмотрении Организации Объединенных Наций. Мы признаем линию прекращения огня, хотя она проходит через середину нашей территории. У меня не было времени рассказать Совету о нарушениях этой линии прекращения огня, и я с сожалением должен отметить, что равновесие там нарушается весьма значительно за наш счет; по установленным правилам в полосе этой территории шириной в 500 ярдов не должен находиться вооруженный персонал ни одной, ни другой страны. Когда в эту полосу вступают вооруженные лица пакистанского персонала, нам говорят: «Это гражданские лица, мы ничего не можем поделать». Когда кашмирская полиция — не индийские солдаты — принимает меры предосторожности, нам заявляют, что это является нарушением соглашения о прекращении огня.

234. Я хотел бы также отметить, что имеется ряд вопросов, касающихся обороны наших границ, нашей территориальной целостности, о которых в настоящий момент я не буду говорить. Если мы намерены усилить свои позиции в Союзе и в Джамму и Кашмире, не обязательно в соответствии с данными резолюциями, то мы не можем допустить, чтобы у нас были связаны руки. Я уверен, что большинство из вас поймет нашу позицию в этом вопросе. Мы не можем позволить, чтобы соглашение о прекращении огня или какие-либо иные документы, которые мы считаем в данный момент мертвыми и погребенными, были использованы против нас в ущерб безопасности нашей страны. Если мы хотим строить дороги вдоль наших границ, они должны брать начало в Кашмире. Мы должны получить доступ к этим территориям. Такова наша бескомпромиссная позиция. Следовательно, учитывая изменившуюся ситуацию, мы придерживаемся той позиции, которую изложили еще в 1957 году. Тогда один мой соотечественник спросил меня, почему сэр Мохаммед Зафрулла Хан едет сюда. Я ответил ему без оттенка иронии: «Возможно, послужив министром иностранных дел Пакистана, послужив членом Международного Суда, он с годами стал более зрелым и, более того, он пришел к пониманию всех этих проблем. Вполне допустимо, что правительство Пакистана скажет Совету Безопасности, что оно

намерено положить конец своей агрессии». Ничего подобного мы не услышали. Поскольку сэр Мохаммед Зафрулла Хан любит цитировать коран, а я не знаю арабского языка, я могу лишь сказать ему:

«Сражайся, как учит аллах, против тех, кто нападает на тебя, но не развязывай войну: аллах не любит агрессоров».

Еще одна поговорка:

«Тот, кто совершит проступок и преступление и свалит вину за это на невиновного, повинен вдвойне: в совершении преступления и во лжи».

Еще одна поговорка:

«Того, кто прибегает к агрессии и несправедливости, мы бросим в огонь; аллах это одобряет».

235. Период последних двенадцати или восемнадцати месяцев был для нас очень трудным периодом, и мне как министру обороны это хорошо известно. В этот период нам пришлось собрать всю свою выдержку, чтобы в ответ не только на попытки прощупать нас, но и на более серьезные провокации не прибегнуть к применению силы. Были попытки оккупировать даже части территории, находящейся по сю сторону линии прекращения огня. На международной границе, где нет линии прекращения огня — я говорю только о Джамму и Кашмире, — также имели место подобные нарушения. Я не ошибусь, если скажу, что существует предел терпения, которое та или иная страна может проявлять в интересах сохранения мира. Несмотря на все это, я заявляю, что правительство Индии и Союз не предпримут по своей инициативе военных действий. Это единственное обязательство, которое мы на себя берем. Это не означает, что мы не будем защищать наш суверенитет, нашу целостность, достоинство и жизнь нашего народа любыми имеющимися у нас средствами с помощью военных союзников или без них, с оружием или без оружия. Это не угроза, а заявление о готовности защищаться.

236. Мне поручено моим правительством заявить, что, невзирая на наши моральные, политические и юридические права, несмотря на то что Совет Безопасности неоднократно вводил нас в заблуждение, несмотря на то что все великие державы, представленные здесь, все эти годы не пошевелили пальцем, чтобы помочь нам, и не занялись рассмотрением вопроса об агрессии, — несмотря на все это, народ Союза, правительство Союза и его премьер-министр никогда первыми не начнут военных действий. В течение последних двух или трех лет правительство Пакистана неоднократно засылало на нашу территорию группы вооруженных, но не одетых в военную форму людей. Это не плод нашего воображения, а действительность. Тех, кто не носит военную форму, мы помещаем в концентрационные лаге-

ря. Мы их кормим, потому что в Индии мы не обрекаем людей на голодную смерть; нам нет необходимости делать это и теперь. Но когда они совершают действия, нарушающие безопасность нашей территории даже в сравнительно небольших масштабах — эти люди перерезают телеграфные провода, — мы вправе, на основании нашего закона, убивать их. Однако мы этого не делаем. Мы можем прибегать и к многим иным средствам, но мы не делаем этого, потому что они наши граждане. Большинство из них — жители Азад-Кашмира, другие могут быть пакистанцами, у которых семьи находятся на нашей территории.

237. Итак, хотя правительство Индии проявляет терпение и широту взглядов в данном вопросе, мы в большей мере полагаемся на международное общественное мнение. Мы разочарованы, но мы не стали циниками. Мы не потеряли надежду на то, что Совет Безопасности с течением времени сумеет разобраться в этом вопросе. Даже если согласиться на мгновение с тем, что мы имеем право находиться в Кашмире лишь при условии, если об этом просит народ, подвергшийся нападению, то на основании какого же права вступила туда пакистанская армия? Есть ли тут хоть какой-либо намек на право? Просил ли кто-нибудь их прийти? Нет. Они говорят, что это освободительное движение, но я уже показал несостоятельность этого аргумента.

238. Поэтому я повторяю свое утверждение о том, что, невзирая на наши моральные, политические и конституционные права, несмотря на наши серьезные трудности в этой части Индии, мы не будем пытаться решать вопрос силой оружия. Мы как государство находимся в дружественных отношениях и с так называемым Востоком, и с так называемым Западом. Наши отношения с Китаем были дружественными, и мы надеемся, что в будущем они вновь станут такими. Несмотря на все эти трудности, мы не будем искать решения на путях войны. Но я еще раз хочу предупредить, что это долготерпение, эта сдержанность нашей страны, ее уважение к праву не должно рассматриваться как покорность. Это было бы ошибкой. И, с другой стороны, пусть нам не говорят, что мы «искажаем образ Индии». Это искажение исходит не от нас. Поэтому я прошу Совет не дать себя втянуть в действия, которые могут лишь осложнить дело.

239. Если я не ошибаюсь, то это 104-е заседание по данному вопросу. Мы придем сюда, как только вы нас пригласите, даже если число таких заседаний возрастет до 200, но ни при каких обстоятельствах мы не станем торговать нашим суверенитетом, ни за какую цену не продадим, что унаследовали, ни при каких условиях не допустим нарушения единства и целостности Индии; это было бы бедствием не только для индийского народа, но и для всей этой части мира. Ни при каких условиях мы не поддадимся на провокацию, такую, о которой я вам здесь гово-

рил, провокацию, исходящую от главы государства, и не применим военных действий, для того чтобы вынудить Пакистан оставить Кашмир. Мы верим в развитие демократии в этой стране, пусть даже это произойдет через двадцать пять лет, в развитие народа, дружественного нам, в развитие общественного мнения, а также в то, что в самом Совете созреет правильное представление об этом вопросе. Более того, мы верим — и это главное — в условия жизни народа этой части района, составляющего часть Союза. Кашмир в настоящее время процветает. Там нет безработицы. Народ там стал грамотным, он обрел свободу слова. Там, конечно, имеются недостатки в управлении, как и в любой части Индии; мы не претендуем на совершенство. Но соотношение будет меняться, и население обеих частей Кашмира, приверженное идее единства своего государства, единства своей родины, само добьется этого.

240. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В моем списке числится еще один оратор, представитель Советского Союза, но он согласился выступить в начале следующего заседания. У меня имеется еще одна просьба о предоставлении слова на следующем заседании. Таким образом, я предлагаю закрыть это заседание и собраться вновь завтра в 10 час. 30 мин. утра.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Джамму и Кашмир. Развитие в условиях свободы

[Документ, представленный делегацией Индии]

До октября 1947 года Кашмир был бедным, отсталым районом Индии. Феодалный режим, правивший страной в течение столетий, не давал возможности для какого-либо развития — экономического, социального или политического.

В октябре 1947 года Кашмир присоединился к Индии и стал штатом, входящим в Индийский Союз.

После выборов на основе всеобщего избирательного права для взрослых в 1951 году было создано Учредительное собрание, выработавшее демократическую конституцию, которая была принята после следующих всеобщих выборов в 1957 году.

Так же как и в других штатах, в Джамму и Кашмире правительство штата осуществило два

пятилетних плана экономического развития (1951—1956 и 1956—1961) и сейчас осуществляет третий план (1961—1966), объем капиталовложений которого предусмотрен в 150 миллионов долларов*.

Цифры, приведенные ниже, показывают, какой прогресс достигнут в Джамму и Кашмире в результате двух пятилетних планов:

	до 1951 г.	1961 г.
Капиталовложения	25 млн. долл.	67 млн. долл.
Поступления от налогов	5,5 млн. долл. (1947)	23,5 млн. долл. (1959—1960)
Доход штата в ценах 1955—1956 гг.	110 млн. долл. (1950—1951)	160 млн. долл. (1959—1960)
Доход на душу населения в ценах 1955—1956 гг.	38 долл. (1950—1951)	48 долл. (1959—1960)
Производство продуктов питания	300 000 тонн	500 000 тонн
Энергетическая мощность	4360 квт-ч	16 000 квт-ч
Число заводов	44 (1947—1948)	138
Дороги на 100 кв. миль	2,5 мили	40 миль
Туристы	27 207 (1943—1944 — годы наибольшего наплыва туристов)	71 000
Число учащихся в начальных школах	65 000	197 000
Число средних и высших учебных заведений	52 (1947—1948)	262
Грамотность	6,6% (до 1947 г.)	12%
Число обучающихся за границей	незначительное	3179
Расходы на здравоохранение на душу населения	0,13 долл.	0,76 долл.
Количество больниц и амбулаторий	89 (1947—1948)	349
Средняя продолжительность жизни	32 года	47 лет

* 21 доллар эквивалентен 100 рупиям, или 7,5 фунта стерлингов.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.